
О РАЗВИТИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ, ИЗМЕРЕНИЮ И УПРАВЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Москва
Институт экономики РАН
2025

Рецензенты:
д.э.н., профессор Митяков Е.С.,
д.э.н., профессор Павленко Ю.Г.

О развитии методологических подходов к определению, измерению и управлению экономической безопасностью: Научный доклад / Под ред. А.Е. Городецкого, Л.А. Беляевской-Плотник. – М.: ИЭ РАН, 2025. – 68 с.

ISBN 978-5-9940-0800-3

Масштабные изменения, происходящие в мире, в межгосударственных отношениях, во внутренней политике, экономике, обществе, в духовно-культурной сфере, закономерно ставят вопрос о том, насколько теоретические представления об экономической безопасности, заложенные в основу ее институтов и концептуально-стратегических документов, отвечают объективным потребностям, велениям и вызовам времени. Рассмотренные в работе смена миропорядка, исторические условия формирования теоретической традиции, науки об экономической безопасности заставили под новым углом посмотреть не только на проблематику экономической безопасности как источника возникновения рисков и угроз, но и по-новому выстроить ее управленческий контур и оценочный аппарат. В исследовании представлен концептуально новый подход к мониторингу и управлению состоянием экономической безопасности, основанный на современных цифровых способах обработки больших объемов данных – цифровой «радар» экономической безопасности. Привлечение в анализ нормативных документов, обеспечивающих реализацию задач госполитики в сфере экономической безопасности, позволит осуществить качественный переход от индикативного планирования к стратегическому управлению экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, институты безопасности, индикаторы безопасности, миропорядок, стратегическое планирование, цифровой «радар» экономической безопасности.

Классификация JEL: F02; F52; H56.

About development of methodological approaches to defining, measuring, and managing economic security: Scientific Report / Ed by A.Ye. Gorodetsky, L.A. Belyaevskaya-Plotnik. – M: Institute of Economics RAS, 2025. – 68 p.

The large-scale changes occurring globally in interstate relations, domestic politics, the economy, society, and the spiritual and cultural spheres naturally raise the question of the extent to which theoretical concepts of economic security, which underlie its institutions and conceptual and strategic documents, meet the objective needs, imperatives, and challenges of the times. The shifting world order, the historical conditions for the formation of the theoretical tradition, and the science of economic security, discussed in this paper, have prompted a new approach not only to economic security as a source of risks and threats but also to restructure its management framework and assessment apparatus. This study presents a conceptually new approach to monitoring and managing economic security, based on modern digital methods for processing large volumes of data a digital “radar” of economic security. Incorporating regulatory documents supporting the implementation of state policy objectives in the area of economic security into the analysis will enable a qualitative transition from indicative planning to strategic management of economic security.

Keywords: economic security, national security, security institutions, security indicators, world order, strategic planning, digital economic security radar.

JEL Classification: F02; F52; H56.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Новые направления развития теории и методологии экономической безопасности	6
1. Безопасность и современный мир: эволюция больших исторических вызовов	9
2. Новая институциональная среда системы обеспечения экономической безопасности	19
3. Трансформация системы обеспечения экономической безопасности в контексте развития управленческой мысли и управленческих практик	32
4. Количественное измерение экономической безопасности: модернизация индикативного подхода	34
Глава II. Новые подходы к измерению экономической безопасности: от индикативного планирования к стратегическому управлению	44
1. Методика построения цифрового «радара» экономической безопасности	44
2. Управленческий инструментарий цифрового «радара» экономической безопасности	50
Заключение	59
Литература	61

ВВЕДЕНИЕ

В перечне национальных целей развития страны, определенных Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», содержится «достижение устойчивой и динамичной экономики»¹. Подчеркнем, что развитие национальной экономики осуществимо при условии обеспечения ее безопасности.

При этом функционирование современной экономики происходит в условиях еще одного нового специфического тренда – цифровой трансформации государственного управления, что обуславливает не только необходимость адаптации к текущему периоду, но и формирование новых передовых подходов. Кроме того, в системе государственного управления экономической безопасностью остро недостает современного звена мониторинга, которое не только отражает сложившиеся методологические традиции современной науки, но и лавинообразные изменения, происходящие и в мире, и в нашей стране. Это резко актуализирует тему обновления информационно-аналитического обеспечения состояния и динамики экономической безопасности под углом зрения новых вызовов, угроз и рисков в общей системе государственного регулирования.

Исследованию проблем теории и методологии экономической безопасности на уровне страны посвящено множество трудов известных российских экономистов. У истоков теории

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/

стояли такие известные имена, как С.А. Афоньев, С.Ю. Глазьев, П.С. Загашвили, С.Н. Сильвестров, А.И. Подберёзкин, А.А. Прохоров. Особо выделены ученые научной школы Института экономики РАН, тесно сотрудничавшие с институтом все эти годы ученые школы НГТИ им. Р.Е Алексеева: Л.И. Абалкин, М.И. Гельвановский, А.Е. Городецкий, С.В. Казанцев, И.В. Караваева, И.А. Колпакова, М.Ю. Лев, Б.З. Мильнер, Е.С. Митяков, С.Н. Митяков, В.К. Сенчагов. Региональные вопросы обеспечения экономической безопасности раскрыты в работах Е.М. Бухвальда, А.А. Кукина, А.И. Татаркина и многих других. Риск-ориентированный подход широко представлен в трудах В.И. Авдийского и В.М. Безденежных.

Имеющиеся масштабные научные и экспертные наработки по проблемам обеспечения экономической безопасности преимущественно содержат спектр подходов по индикативному анализу состояния безопасности. При этом дополнение анализа оценкой влияния мер госполитики не производится, тем самым ограничивая управленческий потенциал экономической безопасности. Обозначенные вопросы предопределили *актуальность* темы исследования и обосновывали необходимость формирования принципиально новых подходов к измерению и управлению экономической безопасностью, включая использование современных программных решений. В этой связи, *цель* исследования состоит в теоретическом обосновании, методическом обеспечении и разработке новых подходов к осмыслению категории «экономическая безопасность» в новых условиях и выработке подходов к ее управлению.

В работе предложен набор идей и теоретических положений, которые, по мнению авторского коллектива, позволят успешно завершить подходящий к окончанию текущий исследовательский цикл и сформировать надежный научный задел на будущее.

Авторы выражают признательность и благодарность М.Ю. Головину, А.Я. Рубинштейну и Е.Б. Ленчук за высказанные замечания, идеи и предложения, учет которых сделал доклад более завершенным, конкретным и современным в его окончательной редакции.

Коллектив авторов: А.Е. Городецкий, Л.А. Беляевская-Плотник, Р.Э. Абдулов, С.В. Казанцев, И.В. Караваева, Е.С. Сazonova.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Необходимость обновления теории и методологии в области знания об экономической безопасности существует не первый год. Причинами этого стали как принятие действующей редакции Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208)², так и сложившаяся неопределенность в geopolитической и экономической сферах.

Ниже представлены события и обстоятельства, усиливающие актуальность пересмотра подходов к определению, измерению и управлению экономической безопасностью.

1. *Обстоятельства разработки и принятия Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.* В действующей редакции документа не учтены рекомендации и замечания, поступившие на проект документа со стороны экспертично-аналитического сообщества, включая секцию государственной и общественной безопасности Научно-экспертного совета Совета безопасности РФ. К моменту определенного Указом Президента РФ введения новой Стратегии в действие консенсуса по поводу представленного Минэкономразвития России документа достигнуто не было. Для урегулирования вопроса была создана рабочая группа

2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>

(в которую, в частности, вошли и сотрудники Института экономики РАН – проф. В.К. Сенчагов и А.Е. Городецкий), представляющая позицию о нецелесообразности официального принятия документа в представленном виде и обосновывающая необходимость ее доработки. Однако документ все же был принят и введет в действие.

2. Угрозы национальной безопасности со стороны международного сообщества, связанные с ситуацией на Украине в 2014 г. С этого периода берут свое начало геополитические обострения в отношениях с Западом и старт санкционных войн. Позднее происходит втягивание Российской Федерации в военные действия в Луганской и Донбасской областях.

3. Начало реформационного поворота в период 2020–2023 гг., связанного с принятием поправок к Конституции Российской Федерации, реформами в государственном управлении, принятием Концепции³ и Стратегии научно-технологического развития⁴, активизация работы по созданию архитектуры, институциональных основ и научно-методической базы государственного стратегического планирования. Этому же периоду сопутствует пандемия и коронакризис. Происходит крах старой модели глобализации и фрагментация мировой экономики, начало СВО и горячей фазы смены миропорядка, гибридных и санкционных войн.

4. Продолжение реформ во власти и государственном управлении (смена моделей в экономике и управлении) в период 2024–2025 гг., принятие нового Указа Президента РФ «О национальных целях развития»⁵, а также мер по обеспечению работы экономики в условиях частичной мобилизации и мер поддержки граждан и экономики в условиях санкций. Негативной тенденцией данного этапа безусловно является борьба с инфляцией с последующим замедлением темпов экономического роста.

3. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/>
4. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/>
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/>

5. Формирование новых геополитических координат пространства национальной и экономической безопасности: Большая Евразия, ШОС и БРИКС как зоны нового грядущего миропорядка. Свидетельством происходящих перемен вступают следующие документы: Заявление Российской Федерации и Республики Беларусь о совместном видении Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке⁶; Тяньцзиньская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества⁷; Декларация Рио-де-Жанейро об Укреплении сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления Рио-де-Жанейро⁸.

Все эти события и обстоятельства совершенно меняют условия, в которых складывается международная и национальная экономическая безопасность, ее институциональные основы, спектр вызовов, угроз и рисков, механизмы реакции на возникающие текущие и стратегические факторы воздействия. Модернизации требуют методы прогнозирования, планирования и управления экономической безопасностью. Поэтому и возникает необходимость обновить то, что сегодня уже не соответствует складывающимся реальностям. Отсюда и формулировка проблемы: развитие методологических подходов к определению, измерению и управлению экономической безопасностью. В данной работе соблюден баланс между постановочными проблемами и теми, которые авторы доклада много лет исследуют в своих научных трудах и будут исследовать в перспективе.

-
- 6. Заявление Российской Федерации и Республики Беларусь о совместном видении Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1984612/
 - 7. Тяньцзиньская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. <http://www.kremlin.ru/supplement/6376>
 - 8. Декларация Рио-де-Жанейро «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления Рио-де-Жанейро». <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTAkWauqwuryk9xzLt3Huul7EBmqrC.pdf>

1. Безопасность и современный мир: эволюция больших исторических вызовов

Безопасность в соответствии с принципами международного права ООН понимается как гарантия миру, человеку, нациям и государствам, отсутствие войн и вооруженных конфликтов, соблюдение норм права, норм морали и этики, защита человеческих, политических и гражданских прав человека, незыблемость национального суверенитета, уважение национальных интересов⁹. Однако происходящие в мире события заставляют подвергнуть сомнениям данные утверждения, поскольку сегодняшний мир выглядит площадкой для острых геополитических противостояний.

От понятия эволюционного изменения сложившегося международного и экономического миропорядка мировое сообщество безвозвратно переходит к его объективному слому, что отражается на постоянно обновляющихся больших (исторических) вызовах, представленных ниже.

1. Возрос накал антагонизмов — отменить переход к новому миропорядку нельзя, но за его модель разгорается мировая гибридная война. Не исключены сценарии развязывания и возвращения качественной многоконфликтности с ее многообразием гибридных и иррегулярных, экономических и торговых войн, региональных конфликтов и международного терроризма.

2. Эскалация военного противостояния происходит по классическим моделям многоступенчатой эскалации, что выдает ее в известной мере предсказуемый и целенаправленный характер¹⁰.

3. Геополитические противостояния на внутренних планах выражаются в перманентных многообразных политических, экономических, финансовых и социальных кризисах, имеющих в разных странах свою национальную специфику, но имеющих и общие корни в глобальном экономическом кризисе, кризисе мировой

9. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. <https://docs.cntd.ru/document/1900027>
10. Об эскалации: Исследования Гудзоновского ин-та по вопросам нац. безопасности и междунар. отношений: Сокращен. пер. с англ. / Герман Кан; Под науч. ред. полк. В.В. Глазова. М.: Воениздат, 1966.

валютной системы, долговом кризисе, тесно связанных со сменой экономического миропорядка.

В этих условиях Россия продемонстрировала экономическую и политическую устойчивость. Однако вопрос о «запасах прочности» остается. СВО вскрыла и расширила представления о глубине технологического отставания от лидирующих стран мира, последствиях санкционных войн, пагубности экономического застоя и управлеченской инертности, бюрократизма и коррупции. Не снимается вопрос о границах мобилизации в экономике, остается ли она в рамках «частичной». Реален ли переход экономики на военные рельсы? Эти неопределенности и риски также выступают как серьезные вызовы в области национальной и экономической безопасности.

Неопределенность все больше напоминает безвременье без норм и правил с угрозами эскалации противостояний и реальных горячих войн. Неопределенность выглядит как опасная угроза правового беспредела, хаоса и разрушения. Она идет рука об руку с разрушением прежних международных экономических институтов, слома правовых гарантий и доверия в системе международных экономических и финансовых отношений.

Уместным среди анализа проблематики больших вызовов, с которыми столкнулась РФ, отметить и о санкционном давлении. Всего против России введено санкций: в 4,5 раза больше, чем в отношении Ирана; в 8,5 раз больше, чем в отношении Сирии; в 11 раз больше, чем в отношении КНДР. Важным показателем, по которому судят о развитии страны уже длительное время, включая его реагирование на санкции, выступает валовой внутренний продукт (ВВП)¹¹. Динамика его изменения в 2000–2024 гг. показана на рис. 1.

Анализ статистических данных показывает, что в рассматриваемый период темпы роста ВВП Российской Федерации регулярно заметно падали по сравнению с предыдущим годом (от –0,1 п.п. в 2004 г. по отношению к 2003 г. до 13,0 п.п. в 2009 г. по сравнению с 2008 г.). После чего снова повышались. Такие периоды падения и восстановления в 2000–2024 гг. происходили преимущественно с интервалом в два года (табл. 1).

11. См.: Селиванов А. Развитие объектов. Наука управления будущим / А. Селиванов. М.: ООО «ЕВ Алгоритм», 2016. С. 162.

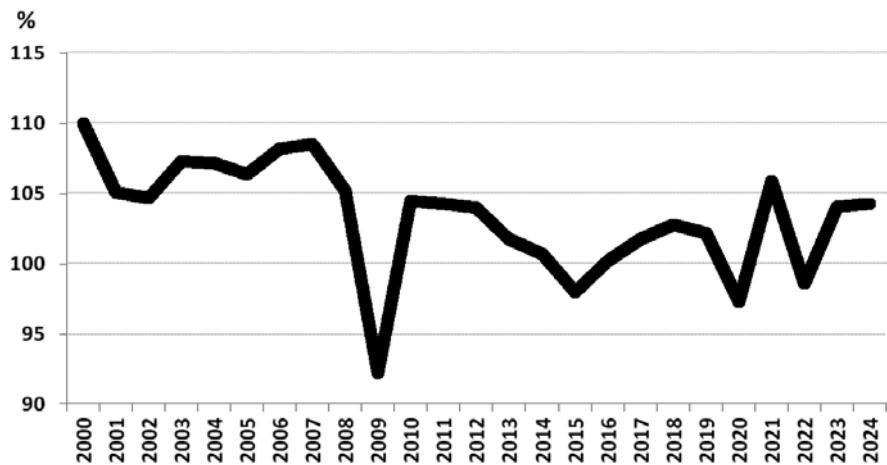

Рис. 1. Темпы изменения ВВП РФ в 2000–2024 гг., %

Источник: ВВП России по годам: 1991–2025. Объем и динамика. <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения: 02.05.2025).

Таблица 1. Среднегодовые темпы изменения ВВП РФ в 2000–2024 гг., %

Годы	Темпы, %	Годы	Темпы, %
2000	110,0	2013–2014	101,2
2001–2002	104,9	2015–2016	99,1
2003–2004	107,2	2017–2019	102,3
2005	106,4	2000	97,3
2006–2007	108,3	2021	105,9
2008–2009	98,5	2022	98,6
2010–2012	104,3	2023–2024	104,2

Источник: ВВП России по годам: 1991–2025. Объем и динамика. <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения: 02.05.2025).

Прослеживается связь резкого уменьшения темпов роста российского ВВП с влияющими на мировую экономику процессами и чрезвычайными событиями. Такая обусловленность не случайна. Российская Федерация, как и другие современные страны, существует в сложившихся и изменяющихся во времени параметрах внешней среды. Россия встроена в мировое сообщество в сфере экономики, технологий, науки, культуры, образования, информа-

ции, политики. Поэтому происходящие в мире экстраординарные события и процессы закономерно влияют на российское хозяйство и общество. В рассматриваемый период их было, как минимум, восемь.

В 2000–2001 гг. разразился кризис доткомов¹². На РФ он отразился в 2001–2002 гг. В 2004–2005 гг. Россия переживала банковский кризис. В 2008–2010 гг. экономику многих стран охватил мировой финансово-экономический кризис, вызванный начавшимся в 2007 г. в США кризисом субстандартного ипотечного кредитования (*Subprime mortgage crisis*)¹³.

«По масштабам и последствиям этот финансово-экономический кризис сравнивают с периодом Великой депрессии 1930-х годов ... поскольку кризисными процессами было охвачено более 80% мировой экономики (в годы Великой депрессии – 92,4%)»¹⁴. После него Российская Федерация уже не смогла приблизиться к докризисным темпам роста ВВП: 106,7% в 2001–2007 гг. и 104,3 – в 2010–2012 гг.

На ухудшение экономической ситуации в Российской Федерации в 2014 г. повлияло введение антироссийских санкций.

Случившийся в 2019–2020 гг. экономический спад в мировой и российской экономиках главным образом был порожден пандемией COVID-19, вызываемой коронавирусом SARS-CoV-2¹⁵. В 2019 г. темпы роста ВВП России были на 4,9 п.п. меньше, чем в 2018 г.

Очередной удар по экономике РФ нанесло существенное расширение и усиление антироссийских санкций в 2022 гг. Темпы роста ВВП упали на 7,3 п.п. по сравнению с 2021 г.

12. Падение высокотехнологичного индекса NASDAQ Composite и обвалил фондовые рынки в результате банкротства многочисленных интернет-стартапов, называемых доткомами (dot-com).
13. Ранее, 17 августа 1998 г., Правительством РФ также объявляло дефолт по государственным краткосрочным облигациям.
14. Мировой финансовый кризис 2008 года // РИА Новости. 15.09.2023. <https://ria.ru/20230915/krizis-1896157500.html> (дата обращения: 22.04.2025).
15. «История коронавируса в России началась 31 января 2020 года, когда были зафиксированы первые два случая заражения COVID-19 среди граждан КНР» (Официальное начало пандемии коронавируса. COVID-19 – как это было. https://fbuz11.ru/news/news_post/oficialnoe-nachalo-pandemii-koronavirusa-covid-19-kak-eto-bylo (дата обращения: 07.05.2025)).

Все эти события и процессы ухудшили положение дел не только в российской, но и в мировой экономике. Темпы роста мирового ВВП росли и падали, как и в Российской Федерации (рис. 2). Введение антироссийских санкций не стало исключением, оно сильно ударило и по странам-санкционерам¹⁶.

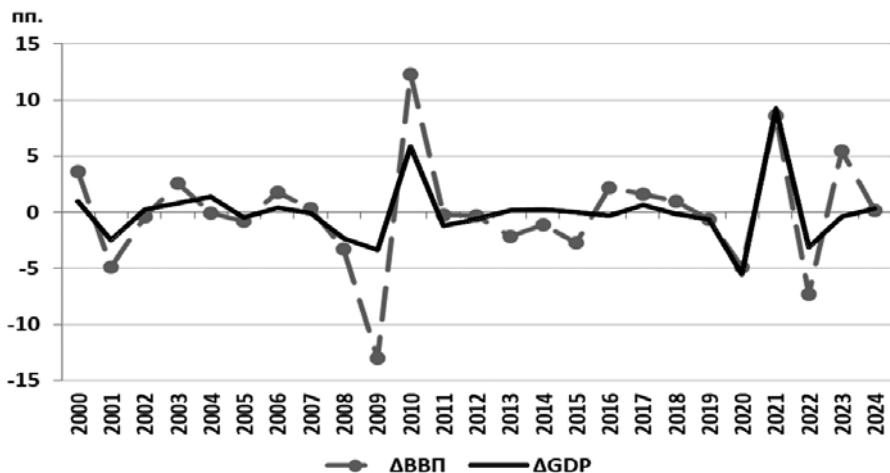

Рис. 2. Изменения темпов роста ВВП РФ ($\Delta\text{ВВП}$) и мира (ΔGDP) по сравнению с предыдущим годом в 2000–2024 г., п.п.

Источник: данные Мирового банка. Темп роста ВВП мира (GDP) за 2024 г. – оценка Международной организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (Казаргин А. Эпоха глобальных перемен // Санкт-Петербургские ведомости. № 1 (7823). 10.01.2025).

Отдельно в ряду перечисленных событий занимают спад 2013 г. и уменьшение ВВП РФ в 2015 г. В 2013 г. ухудшение экономической ситуации в России было обусловлено не только растянутым во времени влиянием кризиса 2008–2010 гг., «но, нужно прямо сказать, основные причины замедления носят не внешний, а внутренний характер»¹⁷. Так, уменьшение объема инвестиций повлекло за собой падение производства в части секторов экономики и снижение темпов роста валового внутреннего продукта. «Спад инве-

16. Казанцев С.В. Антироссийские санкции: оценка ущерба. Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ». 2021.

17. Послание Президента Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. 6/н. Президент России. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057> (дата обращения: 6.05.2025).

стиций произошел прежде всего из-за государства, завершившего масштабные моностройки, и госкомпаний, завершивших крупные инвестпроекты»¹⁸.

А в 2015 г. падение цен на нефть вызвало дальнейшее сокращение российского ВВП, начавшегося после введения антироссийских санкций в 2014 г. «В 2015 году цена на нефть марки “Юралс” упала в 1,9 раза по сравнению со средним уровнем 2014 года (в 2014 году – 97,7 доллара за баррель, в 2015 году – 51,3 доллара за баррель)»¹⁹.

Большие вызовы постоянно меняются и обновляются. Они предстают не как четкое представление, понятие, императив, а как неопределенность в виде неясных, непредсказуемых изменений или вопросов. В этой связи имеет место объективная и острая, настоятельная потребность в институтах научного предвидения,遠见, и долгосрочного стратегического анализа и прогноза среди геополитической и геоэкономической конкуренции, круга наиболее активных конкурентов, их глобальных и стратегических национальных интересов и возможных конкурентных стратегий и враждебных действий для разработки альтернативных и/или вариантов необходимых (опережающих) ответных реакций государства. Необходимо зонирование пространства безопасности, выделение стратегических зон развития и безопасности с точки зрения особых стратегических национальных интересов.

Образование пространства мирового большинства как пространства ускоренного формирования нового, альтернативного миропорядка (Большая Евразия, ШОС, БРИКС, G-20) выступает как историческим вызовом для России, так и одновременно серьезной неопределенностью и риском. Россия является несомненным лидером с точки зрения интеллектуальных, ценностных, геоэкономических, геополитических инициатив, институциональных и управлеченческих инициатив. Но в Большой Евразии и ШОС Россия по-прежнему занимает последующие места после Индии и Китая

-
- 18. Стагнация. Год первый // Ведомости. https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/12/27/stagnaciya-god-pervyyj?from=copy_text (дата обращения: 06.05.2025).
 - 19. Правительство России. Вызовы. Тенденции. Приоритеты: обзор за 6 лет. <http://government.ru/info/32141/> (дата обращения: 6.05.2025).

(рис. 3). А физически в структуре экспорта и импорта РФ воспроизводит ту же картину, что и при вхождении в мир глобализации докризисных времен и доминирующих клубов стран лидеров/гегемонов, являясь экспортёром сырья и импортером продукции с высокой степенью добавленной стоимости, научкоемкой и высокотехнологичной продукции, современными информационными и цифровыми технологиями. В условиях ужесточения санкций: импортозамещение опасно подменяется переменой географии импорта, из того же Китая²⁰.

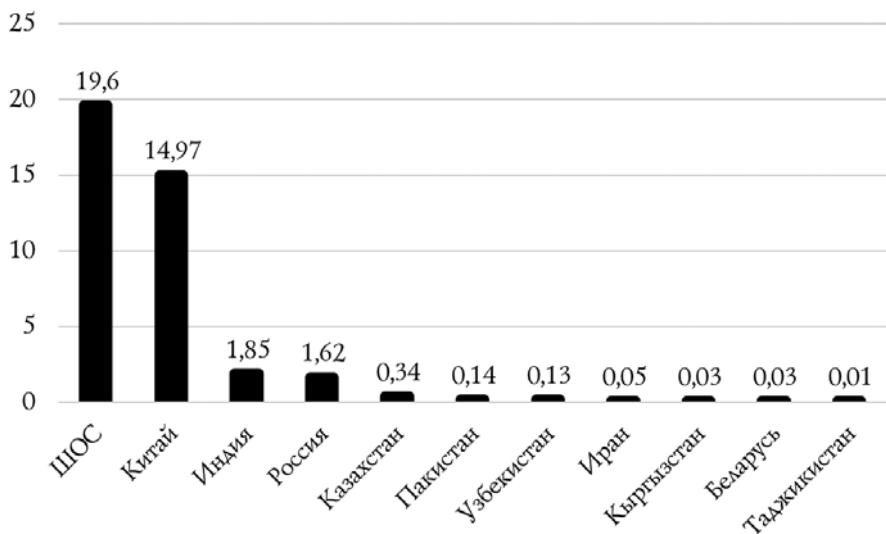

Рис. 3. Место ШОС в мировой торговле в 2024 г., %

Источник: Большое Евразийское партнерство: теория и практика. <https://1520international.com/content/2025/iyun-2025/bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-teoriya-i-praktika/>

Необходимость в новых институтах международной экономической безопасности и учета опыта их выстраивания в прошлом, учитывая напряженности и конфликты интересов, новые торговые войны между «странами западного меньшинства» и глобального ЮГА и Востока, достаточно высока. Международные нормы эконо-

20. Большое Евразийское партнерство: теория и практика. <https://1520international.com/content/2025/iyun-2025/bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-teoriya-i-praktika/>

мической безопасности могли бы в существенной мере упорядочить и стабилизировать международные экономические отношения²¹.

Важной частью евразийской системы безопасности и развития, в последующем и БРИКС, должны стать вопросы обеспечения экономической безопасности, среди которых:

- открытость рынков и честной конкуренции, недопустимость монопольных практик, дискриминации, ограничений и санкций по тем или иным внешнеэкономическим и/или неправовым мотивам и основаниям;
- финансовая безопасность, защищенность, надежность и эффективность валютных, платежно-расчетных систем, региональных финансовых рынков, инвестиционных и денежно-кредитных институтов;
- экономическая стабильность и региональная устойчивость перед лицом глобальных экономических кризисов и рукотворных экономических ограничений, давления и диктата в экономике и торговле со стороны геополитических конкурентов;
- подрыв основ социальной безопасности, социального благосостояния граждан, усилий правительства по преодолению бедности, отсталости, социального неравенства;
- выстраивание производственно-сбытовых цепочек в обход каналов, заблокированных или скомпрометированных Западом, развитие международных транспортных коридоров в Евразии, создание и защита многостороннего евразийского транзита по всем географическим направлениям и частям света;
- расширенный технологический суверенитет, как стран-членов, так и партнерств в целом, сотрудничество в области науки, технологических разработок, образования, инноваций;

21. Афонцев С.А. Политические рынки и экономическая политика. М.: КомКнига, 2010; Афонцев С.А. Теоретическое измерение экономического суверенитета // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 3 (64). С. 218–224; Афонцев С.А. Состояние и перспективы развития экономической аналитики в интересах государства и права // Юридическая техника. Электронный журнал. 2024. № 18. С. 330–334; Афонцев С.А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 2 (13). С. 27–47.

- энергетическая безопасность, климатическая повестка, чистая энергетика, экология, не вступающие в конфликт с национальными интересами стран-партнеров;
- здравоохранение перед вызовами пандемий, разработки и применения биологического оружия и их экономических последствий.

При анализе больших вызовов экономической безопасности следует также рассмотреть адаптацию экономики в условиях СВО, что проявляется в росте бюджетного финансирования и усиленной работе ОПК. В части формирования новой институциональной среды Указом Президента Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 763 сформирован Координационный Совет при Правительстве РФ, который является прообразом планирования и координации экономики в условиях осуществления СВО²². Координационный Совет при Правительстве Российской Федерации – это управленческая координационная структура по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Она обуславливается необходимостью государственной межведомственной координации при планировании в условиях проведения Специальной военной операции (СВО). В этот же период формируется проект государственной программы вооружения на 2027–2036 г., также осуществлен ряд мер стратегического характера, направленных на развитие производства беспилотной авиации²³ (Национальный проект «Беспилотные авиационные системы»). Несколько лет СВО показали, что затягивание военных действий на Украине требует структурных преобразований органов планирования и управления экономикой, мобилизации всех ресурсов в единый мощный организационный и управленческий комплекс.

С точки зрения стратегических приоритетов развития Большой Евразии поворотным пунктом явились события и реше-

-
22. Указ Президента Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 763 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48438>
 23. Паспорт национального проекта «Беспилотные авиационные системы». <https://minpromtorg.gov.ru/storage/797ced43-043d-4b4e-b72b-3d36984adbc7/ssp-documents/597d89a7-a2c4-4e3d-b364-65e5c54ed046/983f1435-7c49-43a2-94cc-7dbf3835f1ac.pdf>

ния Евразийского экономического форума 2025 г., на котором было определено, что на общем Евразийском континенте создано большое пространство партнерства, сотрудничества и экономического роста, пространства, где уважается право каждого государства на собственную модель развития и учитываются интересы всех участников, что идет последовательная интеграция финансовых институтов и инфраструктуры, утверждена концепция формирования общего финансового рынка, созданы Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации и развития в рамках ЕврАзС.

Республикой Беларусь в 2023 г. учрежден формат ежегодной Минской международной конференции по евразийской безопасности. Этому институту, собственно, и принадлежит совместно с Российской Федерацией) инициатива и авторство Хартии многообразия и многополярности в XXI в.

Евразийская безопасность, согласно белорусской позиции, есть масштабное измерение международных отношений, обладающее широким потенциалом для развития и способное охватить множество инициатив и смыслов. Можно выделить ряд потенциальных трендов, которые в перспективе будут способствовать болееному раскрытию возможностей евразийской повестки и ее преимуществ²⁴.

Череда кризисных явлений, сопровождавших развитие российской экономики на протяжении последнего времени, противоречивые результаты проводимых реформ, высокий уровень коррупции, периодически возникавшие вооруженные конфликты вынуждают ставить вопросы, насколько теоретические представления об экономической безопасности, заложенные в основу ее институтов и концептуально-стратегических документов, отвечают объективным потребностям, велениям и вызовам времени²⁵.

Это также дает основание задаться вопросом, в чем нуждается и теория, и практика экономической безопасности, в кардинальных переменах или в развитии с учетом накопленного опыта и на основе преемственности.

24. Стаховский В.В. Евразийский подход к системе международной безопасности // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 4. С. 178–182.
25. Городецкий А.Е. Обновления методологических основ теории экономической безопасности: что диктуют перемены // Развитие и безопасность. 2025. №1. С. 4–21.

2. Новая институциональная среда системы обеспечения экономической безопасности

Вечной темой и предметом споров, как в научном, так и в экспертном сообществе, является правомерность выделения в качестве предмета исследования такой самостоятельной категории, как «экономическая безопасность». Периодически это отражалось и в официальных редакциях принятых документов. Вопрос и сегодня продолжает дискутироваться, следовательно, нуждается в прояснении. Начинать надо с определения понятия «стратегия».

Изначально стратегия – это обобщенный (научный) взгляд на военную политику и войну как продолжение политики государства принуждения военной силой. Военные стратегии определяют основания для начала войны, способы проведения военным военных действий, отвечающих военно-экономическим и военным возможностям государства, целям и приоритетам войны, средствам успешной обороны и защищенности страны, достижения мобилизационных планов побед и политических целей. В этом смысле (в современном понимании) государство осуществляет военно-мобилизационное планирование, разрабатывает мобилизационно-эвакуационные планы (советский опыт) и инкорпорирует их в общую систему планирования и государственного управления.

В современных условиях стратегия как понятие и институт предстает составным элементом систем научного предвидения облика и образа будущего, концептуально-политического целеполагания, средств и способов его достижения; стратегического дальнего- и долгосрочного прогнозирования и планирования. Стратегия есть часть институциональных основ экономической безопасности и способов ее обеспечения.

Стратегия как процесс стратегирования есть отдельная самостоятельная фаза научного предвидения и предсказания будущего. Она и наделяет конкретным смыслом стратегическое прогнозирование и государственное стратегическое планирование. Иными словами, это самостоятельная и фундаментальная институция, предваряющая и стратегическое прогнозирование, и государственное стратегическое планирование. Конкретные стратегии, специфицированные по видам (и уровням исследуемой и управляемой сферы)

деятельности, есть система общественно-политических и нормативно правовых документов (национальные стратегии: стратегии мезо- и микроуровня, отраслевые и бизнес-стратегии (корпоративные, стратегии фирмы)).

По поводу того, необходима ли самостоятельная стратегия экономической безопасности в условиях развитого государственно-стратегического планирования, отметим следующее. Стратегия экономической безопасности есть структурный элемент и стратегический приоритет общей системы национальной безопасности, представляющий и конкретизирующий в развернутом виде те обобщенные вызовы, угрозы и риски, которые определены в исходной стратегии национальной безопасности как системе.

В новой Стратегии национальной безопасности признается утратившим силу Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, но не соответствующие Указы о Стратегии экономической безопасности. В Стратегии национальной безопасности определены приоритеты, в том числе «Экономическая безопасность». Собственно экономическая безопасность как направление и разновидность национальной безопасности включает в настоящее время 10 самостоятельных доктринально-стратегических документов государственного стратегического планирования, относящихся к стратегическим зонам экономического пространства (Арктика), стратегическим ресурсам, таким как вода, климат, экология, стратегическим отраслям (продовольствие, транспорт, энергетика).

Экономическая безопасность «выступает как подсистема и ядро национальной безопасности России. Внутренние системы экономической безопасности развиваются как часть государственного устройства своих стран, являются составной частью института государственного стратегического планирования. Но они также отражают и те закономерности, которые диктуются системами международной безопасности, которые, в свою очередь, есть органическая часть исторически определенных и сменяющих друг друга систем международного общественного, правового и экономического миропорядка»²⁶.

26. Городецкий А.Е. Обновления методологических основ теории экономической безопасности: что диктуют перемены // Развитие и безопасность. 2025. №1. С. 4–23.

Характерно, что, близкое понимание сущности экономической безопасности прозвучало и в выступлении Президента РФ на международном форуме Валдай-2024: «Безопасность сегодня – понятие комплексное, включающее в себя отнюдь не только военно-политические аспекты. Безопасность невозможна без гарантий социально-экономического развития и обеспечения устойчивости государств перед лицом любых вызовов, от природных до рукотворных, идет ли речь о материальном или цифровом мире, кибер-пространстве». И что важно, по сути, здесь представлена другая сторона экономической безопасности, как гарантии и гарантированности социально-экономического развития, рассматриваемого через призму справедливости и суверенного равенства, упраздняющего всякое монопольное доминирование, гегемонию, мир господства и подчинения, пусть и по определенным правилам, и любые перерождения неоколониализма, принуждения и эксплуатации сильными слабых. Эта качественно новая bipolarность, формирующая новый социогуманистический мир дружественных стран...» (а не просто защищенности интересов).

Под институциональными основами коротко понимаются законодательные и иные нормы, правила и ограничения. Есть классические образцы понимания институтов и институциональных основ. Есть много авторских версий и адаптивных интерпретаций, зависящих от различий в научных школах и позиций отдельных авторов²⁷. Например, «институты – это государственные и правовые системы, регулирующие экономический обмен товарами и правами собственности между различными субъектами рынка»; «совокупность, состоящая из правила и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила»; «разработанные людьми ограничения»; «правила игры» в обществе».

Авторы настоящего доклада применительно к данной сфере исследований, неоднократно озвучивали понимание, суть которого заключается в следующем: *«институциональные основы выступают как целостная система ценностных элементов, коренящихся в национальной истории; культуре отношения к национальной*

²⁷. Одинцова М.И. Институциональная экономика; Гос. ун-т Высшая школа экономики. 3-е изд. М.: ИД Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2009.

и государственной безопасности; государственной независимости и национальному суверенитету; народу как высшей ценности, актору истории и носителю национальных традиций; национальным интересам, национальной идентичности». Это также идеино-идеологические принципы, правовые основы, социальные, экономические, финансовые и управленческие учреждения.

Тема институциональных основ была широко представлена в разработках и публикациях Сектора экономической безопасности Института экономики РАН²⁸. Авторами осуществлена попытка исследования логических и генетических связей экономической безопасности (как составной части национальной безопасности) с системой миропорядка и его нормативной системой, международными правовыми нормами ООН, конфликтами старого и элементами нового, нарождающегося миропорядка в зонах мегарегионов Большой Евразии, ШОС, БРИКС, G-20 («Большой двадцатки»).

Нормы и стандарты безопасности международной нормативной системы, так или иначе, в зависимости от форм имплементации в национальную правовую систему, влияют на национальные институты обеспечения национальной безопасности (и ее структурных видоизменений)²⁹. Необходимо отметить, что попытки сформировать в 80-е годы концепцию и международные нормы/стандарты экономической безопасности не увенчались успехом и в силу существенных различий между позициями западных и социалистических стран, поддержаных странами третьего мира. В дальнейшем, в связи с распадом СССР, дискуссия и вовсе была свернута.

Несколько слов о стандартах³⁰. Ряд авторов придерживаются взглядов, фактически отождествляющих традиционные сопоставления индикаторов и пороговых значений со стандартами экономической безопасности. Другие исследователи видят в них индикаторы

-
28. Экономическая безопасность России новой реальности: Коллективная монография / Под об. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой, М.Ю. Льва. М.: ИЭ РАН. 2021. С. 325; Экономическая безопасность России: теоретическое обоснование и методы регулирования / Под общ. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой. М.: ИЭ РАН, 2023. С. 361.
 29. Афонцев С.А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 2 (13). С. 27–47.
 30. Смирнов А.И. Международные стандарты обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Евразийская адвокатура. 1(50). 2021. С. 72–77; Еськина Е.В. Стандартизация: учебное пособие / Е.В. Еськина, Д.В. Антипов. Самара: Изд-во Самарского университета, 2021.

достижения Целей устойчивого развития; Индексов развития человеческого потенциала; Глобального индекса конкурентоспособности; Индекса легкости ведения бизнеса и др.³¹ А.И. Смирнов в качестве наиболее приемлемого института в этой роли видит Международную систему стандартизации (ИСО)³². Международная система стандартизации функционирует с 1947 г., в ее состав входит 130 стран. Россию представляет Госстандарт РФ в качестве комитета – члена ИСО. «В области международной нормативной базы (ISO) существует ряд стандартов, назначением которых является обеспечение непрерывного существования субъекта хозяйствования и его прогрессивное развитие, то есть соответствие содержанию дефиниции управления экономической безопасностью»³³. Стандарты ISO как инструменты экономического управления и экономической безопасности в РФ традиционно представлены ГОСТами³⁴.

Новая концепция и последующие стратегии национальной и экономической безопасности РФ во многом сложились по имеющимся зарубежным образцам, и лишь в 2000-е годы начал намечаться перелом в сторону более прагматичных подходов, ориентированных на реальные вызовы и угрозы, а также содержание институциональных и управленческих реформ в период 2010–2020 гг., и на радикальные изменения в экономике, политике и международных отношениях во второй половине 2020-х годов.

Центральное место в структуре институциональных основ экономической безопасности занимает конституционная модель безопасности³⁵, поправки к Конституции РФ³⁶, законодательство

31. Международные стандарты обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Евразийская адвокатура. 1(50) 2021. С. 72–77.
32. Международная стандартизация: если дороги к миру прокладывает торговля, то пути торговле прокладывает стандартизация. Международная стандартизация: когда мировое сообщество достигает консенсуса. <https://www.rostest.ru/International%20standardization.php>
33. Международные стандарты обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Евразийская адвокатура. 1(50) 2021. С. 72–77.
34. Стандарты ISO. <https://www.rospromtest.ru/sertifikati/standarty-iso/#:-text=ГОСТ%20Р%20ИСО%20МЭК%20200000,деловой%20репутации%20субъектов%20предпринимательской%20деятельности>
35. Президентская власть в Российской Федерации / С.А. Осетров. Самара: Изд-во Самарского университета, 2021. С. 148; Основы конституционной модели экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2010. Вып. № 1. С. 1–6.
36. Болдырев О.Ю. Конституционная реформа-2020 и экономическое развитие России // Вестник Института экономики Российской академии наук. №5. 2020. С. 94–107.

непосредственно по вопросам безопасности, а именно Федеральный закон «О безопасности»³⁷. Частью институциональных основ является также законодательство о специальных органах власти, в компетенциях которых находятся вопросы обеспечения экономической безопасности и нормативно-правовые документы их внутриведомственного нормотворчества.

Конституционные изменения (поправки в Конституцию РФ) 2020 г. частично устранили те недостатки, которые были вызваны особыми условиями переходного периода начала 90-х, а также наиболее острые несоответствия, которые пришли в конфликт с новыми условиями развития и безопасности страны. Это касается прежде всего введения в конституционное поле понятия о высшей ценности государственного суверенитета, и о приоритете международных правовых норм над внутренними правовыми нормами. Но многие нормы действующей конституции, а также то, что невозможно предусмотреть заранее, не нашло места в поправках к Основному Закону, остаются как проблемы будущего конституционного нормотворчества и задачи по совершенствованию конституционной модели безопасности.

Что касается категории «экономическая безопасность», то в действующем Законе о безопасности ее определение также отсутствует и он аналогичным образом закреплено в соответствующем документе стратегического планирования – Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года (далее – Стратегия ЭБ) и определяется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз»³⁸, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» (пп. 1 п. 7).

Понятие «социально-экономическое развитие» в правовом поле не раскрывается, однако в положениях отдельных документов

-
- 37. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». <https://base.garant.ru/12181538/>
 - 38. Любопытно, что в Стратегии НБ изменена последовательность перечисления угроз (в Стратегиях 2009 и 2015 г. указывалось на «внутренние и внешние» угрозы, в действующей – уже на «внешние и внутренние»). Такое изменение, безусловно, отражает современные вызовы, стоящие перед Россией. В Стратегии ЭБ же изначально указана последовательность «внешние и внутренние», и в этом контексте она даже предвосхитила Стратегию НБ.

стратегического планирования, ставящих социально-экономическое развитие как цель применительно к определенной территории или области управления, указывается в качестве цели на «создание условий для сбалансированного устойчивого развития экономики, а также социальной стабильности» (см., например, Паспорт государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя»).

Таким образом, сущность национальной безопасности (в ее экономической составляющей) находится в диалектической взаимосвязи с социально-экономическим развитием, по принципу «развитие через безопасность». С одной стороны, такой подход обеспечивает сохранность национальных целей и их гарантированную реализацию, предохраняя от ущерба, причиняемого угрозами национальной безопасности (что и предполагает «состояние защищенности»). С другой же стороны, такое понимание влечет за собой существенное расширение понятия «безопасность», ставит в подчиненное к нему положение задачи и механизмы социально-экономического развития на постоянной основе. Безопасность как сфера государственной деятельности приобретает всеобъемлющий характер, в то время как конституционный правопорядок, наоборот, предполагает ее реализацию только в ограниченных и определенных условиях и обстоятельствах.

Как известно, регулирование стратегического планирования в законодательстве распределяется по двум разнозначным сферам, одна из которых касается социально-экономического развития России, а вторая – обеспечения ее национальной (в том числе экономической) безопасности. П. 2 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633) (далее – Основы) указывает на неразрывную взаимосвязь и взаимозависимость социально-экономического развития и национальной безопасности. Однако, и это наиболее важно для задач данного исследования, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Закон № 172-ФЗ) во всех случаях отдельно обозначает данные сферы и особым образом выделяет в рамках целеполагания документы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной

безопасности РФ, предусматривая для них особый порядок разработки, требования к их содержанию, критерии и показатели состояния национальной безопасности Российской Федерации, порядок мониторинга и контроля реализации и др. Также устанавливается, что документы в сфере обеспечения национальной безопасности РФ утверждаются (одобряются) Президентом РФ по предложению Совета Безопасности РФ (ч. 2 ст. 17 Закона № 172-ФЗ).

По смыслу законодательства о стратегическом планировании, две данные сферы существуют параллельно, каждая со своей системой документов (их смешение не предусмотрено), что позволяет обозначить их в качестве двух отдельных систем стратегического планирования. И в их иерархии высшее место в рамках целеполагания в первом случае занимает стратегия социально-экономического развития РФ, во втором – стратегия национальной безопасности РФ. Закон №172-ФЗ предусматривает фундаментальную взаимосвязь и взаимозависимость данных стратегий (ч. 5 ст. 18), тем самым устанавливая корреляцию двух систем стратегического планирования через данные документы³⁹.

Важной практической проблемой, порождаемой отсутствием критериев для разграничения двух систем, стало то, что принимаемые документы стратегического планирования на уровне целеполагания достаточно сложно распределить по двум указанным сферам и во многих случаях практически невозможно установить, касается ли документ только целей и задач социально-экономического развития и не включает ли он вопросы обеспечения национальной безопасности, и наоборот. В наиболее очевидных случаях статус документа указывается в нем самом, иногда соответствующие выводы можно сделать исходя из системы связей с другими документами стратегического планирования, но зачастую и это невозможно, в силу перечисления в нем документов, имеющих отношение к обеим сферам. Например, в тексте Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. указывается, что она определяет цели, задачи и меры по реализации

39. Вопрос о разграничении данных систем в рамках Закона №172-ФЗ наиболее остро стоит в отношении целеполагания. В рамках программирования и планирования данные сферы в явном виде не разграничиваются; в рамках прогнозирования для сферы обеспечения национальной безопасности выделяется отдельный документ – Стратегический прогноз.

внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, одновременно направленные как на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, так и на обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов⁴⁰, закрепленных, как известно, в Стратегии национальной безопасности. При этом в качестве правовой основы данной стратегии непосредственно указаны только два документа стратегического планирования – Стратегия национальной безопасности РФ и Доктрина информационной безопасности РФ (п. 1 и 2 Стратегии). Таким образом, отнести данную стратегию только к одной из сфер не представляется возможным. И такой пример далеко не единичен.

Всего на уровне Президента РФ и Правительства РФ принято несколько сотен документов – стратегий, доктрин, концепций, основ государственной политики. В результате прослеживается бессистемность таких документов и невозможной становится предусмотренная Основами необходимость формирования архитектуры документов стратегического планирования – построение иерархической системы последовательно связанных документов, преемственных по целям, сбалансированных по задачам и др. (п. 9).

На практике равновесие двух рассматриваемых систем уже изначально было нарушено отсутствием принятой стратегии социально-экономического развития РФ. Впоследствии такое положение вещей получило и нормативное закрепление: в Основах (утвержденных в 2021 г.) уже не была упомянута данная стратегия. И, в качестве итога, последняя Стратегия национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) (далее – Стратегия НБ) самостоятельно определила свой статус, установив, что является «базовым документом стратегического планирования» и «основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны» (п. 2 и 3). В то время как Закон №172-ФЗ изначально определял, что данная стратегия является лишь только «базо-

40. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>

вым документом в области планирования развития системы обеспечения национальной безопасности» (ч. 4 ст. 18). Таким образом, фактически система стратегического планирования обеспечения национальной безопасности получила приоритет, а Стратегия НБ заняла высшее место в иерархии всех документов стратегического планирования на уровне целеполагания. Кроме того, Стратегия НБ предусматривает, что закрепленные в ней стратегические национальные приоритеты РФ должны получить свое развитие теперь уже во всех остальных документах стратегического планирования, программах и проектах в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации (п. 104 Стратегии НБ).

Полагаем, что истоки такого разграничения находятся в плоскости государственного управления, как уже было обозначено, и вытекают из Конституции РФ, поскольку понятие «безопасность» является важной конституционной категорией.

Нами уже был поставлен вопрос о необходимости расширения спектра инструментов диагностики и зондирования состояния экономической безопасности наряду с понятиями вызовов и угроз, включения этих инструментов в официальные документы. За рубежом понятие рисков в стратегиях безопасности используется в паре с понятием неопределенности, причем в зависимости от одного из двух типов неопределенности, за вычетом того случая, где она близка по смыслу с категорией риска, достаточно серьезно изменяется и методика количественных измерений⁴¹.

В действующих стратегиях отсутствует понятие уязвимостей в экономике и управлении⁴², между тем, хронические разрывы цепочек хозяйственных связей между отраслями и предприятиями, которые образовались в период деиндустриализации, позднее в связи с «коронокризисом», а также с критической степенью импортозависимости, глубоко негативно сказываются на экономической динамике.

41. Кузьмин Е.А. Феномен неопределенности в экономических теориях и концепциях // Вестник НГУЭУ. 2014. № 2. С. 18–36; Жан-Жак Лаффон. Очерки по экономике неопределенности. Кембридж, Массачусетс: Изд-во Гарвардского университета, 1980. С. 144 (Essays in the economics of uncertainty / Jean-Jacques Laffont Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1980).
42. Казанцев С.В. Глобальная экономическая агрессия. Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ», 2019.

Об уязвимостях много писал С.В. Казанцев, причем в его работах освещены те из них, которые вскрывались по мере нашего вхождения в глобальную экономику, с ее высококонкурентными рынками, их жесткими правилами и стандартами, а также резко усилившимися после 2014 г. санкционными и гибридными войнами⁴³. Но это пока не нашло отклика в нормативно-правовых практиках и регуляторике.

До сих пор не введены в научный оборот и практику управления экономической безопасностью критерий красных линий и положения о незамедлительности принятия мер по копированию последствий их нарушения. Красные линии в сфере безопасности фиксируют незыблемость рамок и границ государственного/национального суверенитета страны, ценностных, идеино-мировоззренческих, политических и экономических оснований государственности, неделимости безопасности, стратегических национальных интересов. Это абсолютная черта, которую ни при каких условиях нельзя преступать. С нарушения красных линий начинается эрозия и упадок государства экономики, общества. Яркий пример в этой области: введение международных экономических санкций против России в обход общепринятых решений ООН и направленных на изоляцию и расшатывание экономики, провоцирование протестных настроений и, в конечном счете, на обрушение политической власти в стране. Отметим, что отсутствие в стратегиях национальной и экономической безопасности понятия красных линий, соответствующих механизмов реагирования, и делает возможным нескончаемый поток принимаемых Западом пакетов санкций, а также различных мер давления, вплоть до силовых и диверсионно-террористических акций⁴⁴.

«Секьюритизация»: это новые реалии разделительных линий и запретов в мировой экономике и торговле, науке и образовании, явление отмены в сфере культуры. Под секьюритизацией понимается практика согласования стратегий и государственной политики

43. Казанцев С.В. Санкции: удар по уязвимым зонам экономики и общества / С.В. Казанцев // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8. № 3. С. 503–528.
44. В развернутом виде теоретическое обоснование категории красных линий дано в статье: А.Е. Городецкий. Н.С. Зиядуллаев. Стратегическое развитие и экономическая безопасность //Аudit и финансовый Анализ. 2019. №3. С. 188–200.

США, ЕС, ряда иных стран, разделяющих ценности и приоритеты лидирующих стран Запада, с целями и императивами консолидированных систем национальной и экономической безопасности в противоположность странам, отвергающим навязанные ценности и пресловутые «правила», заменяющими ныне официальное международное право⁴⁵. Секьюритизация придает дополнительные импульсы фрагментации глобальной экономике и настолько выросла в серьезную проблему, что ей уделено особое внимание во флагманском докладе ОЭСР «Перспективы науки, технологий и инноваций – 2025»⁴⁶.

Национальные стратегические задачи, проекты, государственные программы также нуждаются в инкорпорировании в понятийный аппарат науки экономической безопасности. Проблема целеполагания и целедостижения, исполнения национальных задач, стратегических национальных проектов и государственных программ является хронической болезнью и принимает характер критической неуправляемости в экономике. Сегодня эта проблема признана. Ей было посвящено заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам в начале февраля 2020 г., где вице-премьером А.Р. Белоусовым были предложены механизмы мониторинга стратегических проектов в системе мер по организации проектной деятельности с подключением Минэкономразвития России, департамента организации проектной деятельности Правительства Российской Федерации, Аналитического центра при Правительстве

45. Ольга Кубшинова. «Секьюритизация» науки. https://econs.online/articles/ekonomika/sekyuritizatsiya-nauki/?utm_source=yandex_webpractik&utm_medium=cpc&utm_campaign=704142059%7CRSYA_%7C_Nobelevskaya_premiya_2025_%7C_RF&utm_content=groupid%3A5664488772%7Cсоя%3A17354821639%7Cb%3Anone%7Cp%3A0%7Cst%3Acontext%7Cs%3Adzen.ru%7Cr%3A213%7Crn%3A%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B0%7Cd%3Amobile%7Cadt%3Anone&utm_term=dzen.ru&yclid=9109298850527444991. 30 октября 2025 20:26; Ладислав Земанек. Секьюритизация в Европейском союзе (на примере Чехии). https://www.perspektivy.info/оукомена/europe/sekjuritizacija_v_jevtopejskom_sojuze_na_primerе_chehii_2025-09-22.htm (дата обращения: 22.09.2025); Городецкий А.Е. Обновления методологических основ теории экономической безопасности: что диктуют перемены // Развитие и безопасность. 2025. №1. С. 4–23.
46. OECD (2025), OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2025: Driving Change in a Shifting Landscape, OECD Publishing, Paris. DOI: 10.1787/5fe57b90-en. (русский перевод: ОЭСР (2025), Перспективы развития науки, технологий и инноваций ОЭСР на 2025 год: движущие силы перемен в меняющихся условиях, Париж: Изд-во ОЭСР. DOI: 10.1787/5fe57b90-en).

РФ, реальной перенастройке статуса и работы проектных офисов при региональных администрациях, с подключением информационно-аналитических систем Электронного бюджета РФ.

Это можно было бы обозначить как стартовую позицию в решении проблемы. Вместе с тем, пока не похоже, что с тех пор наметились серьезные подвижки. На наш взгляд, стратегические проекты, их формирование и исполнение есть не только вопрос эффективности государственного стратегического планирования, профессионализма и исполнительности плановиков, управленцев, хозяйственников, бизнес-структур. Это еще и стратегический вопрос национальной и экономической безопасности в силу тех проблем, которые связывают их с обороноспособностью и конкурентоспособностью страны⁴⁷. С соответствующими мерилами и мерами ответственности и за качество управления, и за состояние экономической безопасности⁴⁸. И обязательной отчетностью в составе ежегодного доклада Президенту Российской Федерации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению.

Об институциональных основах экономической безопасности. В реальной действительности экономические и социальные институты, в определенном контексте, действительно являются объектом и предметом науки об экономической безопасности. Это плохо разработанная проблема экономической безопасности, но она весьма актуальна в настоящее время. Институты власти и управления могут работать хорошо или плохо, что, несомненно, влияет на результаты их деятельности, которые тоже нуждаются в оценке со стороны экономической безопасности. Институты могут подвергаться эрозии и устаревать, не соответствовать времени. И институты могут подвергаться давлению и санкциям, что сказывается на их эффективности. Поэтому оценка влияния институтов, включая количественные аналитические процедуры и своевременное принятие мер реагирования на возникающие проблемы, также входит в задачи системы обеспечения экономической безопасности.

47. Городецкий А.Е. Обновления методологических основ теории экономической безопасности: что диктуют перемены // Развитие и безопасность. 2025. №1. С. 4–23.
48. Кириченко И.А., Смирнов А.В., Мигунов И.Н. Нацеленность ключевых инструментов национальных проектов на обеспечение экономической безопасности России // Экономическая безопасность. Т. 2. № 4. Октябрь–декабрь. 2019. С. 347–360.

3. Трансформация системы обеспечения экономической безопасности в контексте развития управленческой мысли и управленческих практик

За истекшие годы эволюция управленческой мысли и систем государственного управления прошла значительный путь. Изменилась сама парадигма управления как вида деятельности, сменялись модели управления, его механизмы и методы. Система управления встраивалась в международную систему стандартов. Сегодня принято говорить о публичном управлении в общей системе публичной власти⁴⁹. Под углом зрения государственного стратегического планирования, укоренения проектно-программных методов и собственно вчерашнее государственное управление все больше приобретает черты стратегического, проектного управления. Огромное воздействие оказывают цифровизация и искусственный интеллект, стремительно развивающаяся экономика данных. Все это предъявляет качественно новые требования к специалистам на всех его уровнях, требуют иной институциональной базы⁵⁰.

Сегодня меняются не просто курс экономической политики и государственного управления. Сегодня меняются институты, сложившиеся на гребне неолиберальных реформ 90-х, продолженных в виде институциональных реформ в первое 10-летие 2000-х. Осознание необходимости изменения институциональных основ приходит, в том числе, и через санкционные войны, коронакризис, распад прежней модели глобализации и фрагментацию глобальной экономики. Это в полной мере относится и к управлению системой экономической безопасности. Задачи пересборки этой системы исключительно велики.

Предстоит запустить формообразование новых, альтернативных международных и внутренних институтов – развития и безопасности; экономических и финансовых – с ядром из дружественных государств, в контурах нового многополярного миро-

49. Смотрицкая И.И., Черных С.И., Сазонова Е.С. Концепция публичного управления в контексте долгосрочных целей новой экономической политики // Вестник Института экономики. 2022. № 4. Экономика и управление.
50. Городецкий А.Е. Обновления методологических основ теории экономической безопасности: что диктуют перемены // Развитие и безопасность. 2025. №1. С. 4–21.

устройства, сформировать субмировые уровни глобального управления. Системы внутренней безопасности будут переформатированы и взаимодействовать в координатах этой новой системы институтов. Это прежде всего относится к контуру общеевразийской безопасности, в отношении которой имеется огромный исторический опыт связывания больших пространств в рамках Российской имперской государственности; союзнических отношений в масштабах мировой социалистической системы, партнерских отношений со странами 3-го мира и движением неприсоединения.

А сегодня, это уже немалый опыт консолидирующей политики и geopolитики России со странами глобального Юга и Востока, Большой Евразии по линии интеграционных союзов и партнерств в рамках Союзного государства РФ-РБ; СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, китайского глобального экономического проекта «Один пояс – один путь», объединившего два пантьевразийских транспортных коридора («Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века») и будущие, тесно связанные с этими транзитными путями, евразийские экономики⁵¹.

Особый вопрос ставится об использовании ресурсов общественного контроля и институтов гражданского общества в деле публичного управления экономической безопасностью РФ. Это ключевой вопрос новой парадигмы публичной власти и управления вообще. Это также вопрос использования положительного зарубежного опыта обеспечения внутренней безопасности силами неправительственных организаций, движений, институтов гражданских инициатив⁵².

-
- 51.** Организация Объединенных Наций A/HRC/52/72/Генеральная Ассамблея/Совет по правам человека. Пятьдесят вторая сессия 27 февраля – 31 марта 2023 года. <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g22/618/71/pdf/g2261871.pdf>
- 52.** Канунников А.А. Гражданское общество в условиях европейского интеграционного процесса. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2017; Воронов А.М. Институты гражданского общества в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 33–41; Яцулляк В.В. Институты гражданского общества и их роль в совершенствовании механизмов обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных условиях и перспективные тенденции их развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 11. С. 2012–2021; Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно- практическое пособие / Т.А. Едкова, О.А. Иванюк, Ю.А. Тихомиров и др. / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. С. 55–91.

В целом такая схема государственно-общественного механизма публичного управления экономической безопасностью может оказаться достаточно успешной и эффективной с точки зрения ее целей и стратегических задач.

Обновление затронуло нормативное правовое обеспечение деятельности Совета безопасности Российской Федерации, работу его аппарата. В них более определенно прописаны акценты на прогнозирование и государственное стратегическое планирование национальной безопасности в рамках компетенции этих структур. Произошла реорганизация Научного совета Совета безопасности РФ в Научно-экспертный совет с образованием в его составе научно-экспертных комитетов. Это в значительной мере направлено на повышение роли экспертно-аналитической составляющей в балансе научно-методических и экспертно-аналитических функций.

Необходимо подчеркнуть, что деятельность нового Научно-экспертного комитета началась, в том числе, с обсуждения вопроса о научно-обоснованных подходах по корректировке целей и задач стратегического национального приоритета «Экономическая безопасность» и внесении соответствующих корректировок в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации в части данного стратегического национального приоритета. Очевидно, что за внесением коррективов в Стратегию национальной безопасности последуют и соответствующие развернутые изменения в Стратегии экономической безопасности.

4. Количественное измерение экономической безопасности: модернизация индикативного подхода

Действующий порядок использования индикативного подхода в мониторинге состояния национальной безопасности, включая ее экономическую составляющую, сформировался в 90-е годы и был закреплен в Государственной стратегии экономической безопасности 1996 г. Критерии, параметры (пороговые значения) и индикаторы были основным инструментарием для использования в мониторинге экономической безопасности и последующего принятия мер экономической политики. Сами пороговые значения (по

анalogии с европейскими практиками) подбирались эмпирически и не имели под собой строго обоснованной основы. Использование индикативного метода переходило от стратегии к стратегии, пока в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. не появились новшества, связанные с опытом проектно-стратегического подхода, начиная с 2006–2010-х годов, 2012–2018-х годов, и принятием законодательства о государственном стратегическом планировании. В соответствии с этим для измерения экономической безопасности был сформирован перечень из сорока индикаторов, принят порядок проведения мониторинга, по результатам которого готовились ежегодные доклады Президенту РФ о состоянии национальной безопасности. Перечень измерителей включал уже три типа показателей:

- фактического значения показателя на основе официальных статистических данных Росстата;
- прогнозно-целевое значение показателя на 2030 г., а также плановые значения показателя по годам реализации Стратегии (по возможности);
- экспертная оценка предельно допустимого (критического) значения показателя, достижение которого указывает на фактическую реализацию рисков и угроз в предметной области экономической безопасности и требует принятия соответствующего управленческого решения⁵³.

Анализ показывает, что, несмотря на видимые усовершенствования, принципиальных сдвигов в методологии подхода к количественным измерениям не произошло. Сам механизм мониторинга носит непубличный характер, его результаты в официальной статистической отчетности представлены в ограниченном виде, а ежегодные доклады Минэкономразвития Президенту РФ «О состоянии экономической безопасности Российской Федерации в отчетном году и мерах по ее укреплению» в открытом доступе не находятся.

53. Приказ Министерства экономического развития РФ от 3 октября 2018 г. № 532 «Об организации в Минэкономразвития России работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации», а также Приказ Минэкономразвития РФ от 4 февраля 2019 г. № 42 «О внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 3 октября 2018 г. № 532 “Об организации в Минэкономразвития России работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации”».

Очевидно, что действующие методы измерения экономической безопасности в значительной мере устарели и требуют серьезного обновления.

В современных российских и зарубежных научных трудах по теме исследования нет единого взгляда в отношении того, какие индикаторы должны использоваться для оценки состояния экономической безопасности. Экспертным сообществом в зависимости от актуальности рисков и угроз предлагаются те или иные метрики, описывающие различные аспекты уровня безопасности.

Родоначальником московской научной школы экономической безопасности В.К. Сенчаговым вместе с авторитетными представителями Института экономики Российской академии наук⁵⁴ обоснованы количественные параметры в разрезе реальной экономики, денежно-финансового обращения, внешнеэкономической деятельности и социальной сферы, которые авторами рекомендованы к применению для оценки состояния экономической безопасности.

Указанную позицию поддерживают в том числе и представители нижегородской научной школы экономической безопасности, известной трудами С.Н. Митякова и Е.С. Митякова⁵⁵, обогащая измерительный контур так называемыми проекциями: здравоохранение, демография, культура, спорт, инфраструктура, экология и др.

Также следует отметить подходы уральской научной школы экономической безопасности Института экономики Уральского отделения Российской академии наук⁵⁶, которые производили измерительные процедуры уровня экономической безопасности применительно к региональной специфике на основании следующих групп параметров: инвестиции, производство, научно-технологическое развитие, финансы, внешнеэкономическая деятельность,

- 54. Сенчагов В.К., Гельвановский М.И., Губин Б.В., Иванов Е.А., Казанцев С.В., Караваева И.В., Колпакова И.А., Лев М.Ю., Павлов В.И., Рогова О.Л., Вайвер М.Ю. Оптимизация индикаторов и пороговых уровней в развитии финансово-банковских и ценовых показателей в системе экономической безопасности РФ / Под ред. М.Ю. Альва. М: ИЭ РАН, 2017.
- 55. Митяков С.Н., Митяков Е.С., Федосеева Т.А. Система индикаторов экономической безопасности муниципалитета как составной элемент многоуровневой системы экономической безопасности // Мир новой экономики. 2020. № 4. С. 67–80.
- 56. Татаркин А.И., Куклин А.А., Романова О.А., Чуканов В.Н., Яковлев В.И., Козицын А.А. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1997.

энергетика, уровень жизни, рынок труда, демография, правопорядок, экология, продовольственная безопасность.

Проведенный анализ свидетельствует, что устоявшегося взгляда научной общественности на систему показателей/индикаторов экономической безопасности в настоящее время не существует. Отдельные исследователи или группы исследователей зачастую работают лишь в нескольких из многих направлений обеспечения безопасности, а некоторые направления, например социально-правовое, крайне мало изучены.

С другой же стороны, практический интерес представляет анализ нормативного закрепления показателей оценки экономической безопасности РФ в законодательном пространстве.

В предыдущей редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁵⁷ для оценки состояния национальной безопасности используются:

- удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств;
- доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;
- ожидаемая продолжительность жизни;
- валовой внутренний продукт на душу населения;
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения);
- уровень инфляции;
- уровень безработицы;
- доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий и образования;
- доля расходов в валовом внутреннем продукте на культуру;
- доля территории Российской Федерации, не соответствующая экологическим нормативам.

⁵⁷. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации / утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/

В документе также было отмечено, что перечень основных показателей состояния национальной безопасности может уточняться по результатам его мониторинга.

Кроме таких первых двух показателей, как удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств, и доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, остальные параметры характеризуют развитие экономики страны, а следовательно, могут быть отнесены к оценке состояния экономической безопасности.

Уместным будет здесь подчеркнуть, что в новой редакции Стратегии национальной безопасности среди 9 стратегических национальных приоритетов выделен приоритет «Экономическая безопасность», однако показателей мониторинга состояния национальной безопасности в рамках упомянутого приоритета не представлено.

Следует отметить, что в действующей редакции Стратегии экономической безопасности впервые утверждена система показателей-индикаторов экономической безопасности. Кроме того, определены органы государственной власти (Правительство РФ), в обязанности которых входит разработка и реализация мероприятий Стратегии экономической безопасности, регламентированы сроки разработки мероприятий (3 месяца), а также отмечена необходимость предоставления отчетности в результате их исполнения (ежегодный доклад Правительства РФ).

В современных условиях очередной трансформации концепции экономической безопасности на национальном уровне необходима актуализация значений, структуры и идентификация новой направленности показателей экономической безопасности, а также синхронизация их с показателями Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года⁵⁸.

58. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года / утв. Правительством Российской Федерации 13 февраля 2025 г.). Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ.

В данную постановку задачи логически вписывается новый важный документ, утвержденный Правительством РФ 22 июля 2025 г. «Методические рекомендации по оценке рисков недостижения показателей Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁵⁹. Методика определяет не только порядок оценки рисков недостижения показателей Единого плана по достижению национальных целей, но и порядок реагирования на выявленные риски. Объектом настоящей Методики являются показатели Единого плана, характеризующие достижение национальных целей развития, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Указанные Методические рекомендации по оценке рисков недостижения показателей Единого плана по достижению национальных целей развития формируют действенный аппарат определения уровня существующих на конкретный период времени рисков невыполнения показателей национальных целей развития.

В аспекте мониторинга состояния экономической безопасности качественно новый подход в предложенной методике заключается в следующем:

- введено понятие «стратегический риск»;
- выделяются три уровня рисков: «низкий», «средний», «высокий»;
- осуществляется выявление причин отклонений основных статистических индикаторов от плановой траектории;
- производится оценка достаточности (полноты) мероприятий для достижения национальных целей развития;
- впервые предложен реестр стратегических рисков Единого плана.

В зависимости от уровня риска, определенного в соответствии с положениями Методики, определяется порядок митигирования

59. ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHN ei2FhcR0A.pdf. Яндекс Документы.

ния соответствующего риска. Митигирование⁶⁰ включает в себя: выработку мер реагирования на выявленный риск, включая, при необходимости, определение и включение в национальные проекты и государственные программы дополнительных мероприятий (результатов); оценку достаточности мероприятий, направленных на достижение соответствующего показателя Единого плана. Мониторинг рисков недостижения показателей Единого плана осуществляется на ежеквартальной основе.

В Методике предусмотрена схема мониторинга основных статистических индикаторов, которая осуществляется посредством анализа их фактической динамики и ее отклонения от плановой траектории в рамках кварталов текущего года. Предложен также механизм выявления причин отклонений основных статистических индикаторов от плановой траектории.

Намечены контуры включения оценки рисков недостижения национальных целей в систему стратегического управления.

Ответственным за предоставление сведений об итоговой оценке уровня риска недостижения показателя Единого плана определен Минэкономразвития России. Информация об итоговой оценке уровня риска недостижения показателей Единого плана формируется в ГИС «Экономика» и передается в автоматическом режиме в ГАС «Управление» за отчетный период в части следующих атрибутов: а) наименование показателя Единого плана; б) итоговый уровень риска недостижения показателя Единого плана; в) причины отнесения выявленного риска к тому или иному уровню в разрезе структурных элементов мониторинга. До момента ввода в эксплуатацию соответствующих компонентов и модулей ГИС «Экономика» сведения об итоговой оценке уровня риска недостижения показателя Единого плана передаются Минэкономразвития России в Федеральное Казначейство и Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации.

Следующим шагом в обеспечении выхода на создание эффективной цифровой системы митгирования рисков в формировании

60. Митгирование рисков – обозначение процесса минимизации последствий от возникновения рискового события и снижение вероятности его наступления. Термин используется в теории управления рисками, теории катастроф, в последние годы – в теории национальной безопасности. (Комментарий авт.)

управленческой схемы выхода на целевые критерии национальной экономической безопасности должна стать *синхронизация системы актуализированных Паспортов показателей состояния национальной экономической безопасности и вновь утвержденных Методических рекомендаций по оценке рисков недостижения показателей Единого плана.*

А именно – разработка методологических и методических подходов к синхронному взаимодействию этих административных инструментов с выделением конкретных направлений оценки уровня экономической безопасности России как суверенного государства в важнейших сферах развития: производство и торговля; финансы; технологии и инновации; инвестиции; природные ресурсы; внешнеэкономическая деятельность; социальная сфера и человеческий капитал.

Принимая во внимание полимасштабность поставленных проблем в качестве предмета теории экономической безопасности, а также опираясь на существующие взгляды научных школ, представляется целесообразным выделить следующие сферы, являющиеся источником возникновения угроз экономической безопасности:

1. Слабый производственный потенциал и сокращение торговли. Низкие производственные мощности являются сдерживающим фактором выпуска товарной продукции с конкурентными преимуществами, которая, в свою очередь, мультилинирует развитие сопутствующих производств. Сокращение объемов промышленной продукции, поступающей на рынки реализации, прямо ограничивает динамику сопряженных секторов и сервисов, что в совокупности уменьшает экономические возможности государства, девальвируя его на международной арене.

2. Технологическая отсталость и низкая инновационная активность. Разработка и внедрение отечественных новых технологий в современных условиях и достижение технологического лидерства рассматриваются авторами в числе единственно возможного пути отказа от сырьевой предопределенности, являющейся прямой угрозой экономической безопасности. Нехватка современных технологических решений в ключевых отраслях экономики препятствует созданию товаров с высокой долей научной составляющей, способ-

ной выдержать конкуренцию на международных рынках. Слабое развитие научно-исследовательской инфраструктуры порождает системные риски для экономической безопасности (эмиграцию квалифицированных кадров, ограничение роста товарных потоков, сокращение оборачиваемости ликвидных средств и пр.). В совокупности эти факторы подрывают потенциал экономического роста и устойчивость к внешним технологическим шокам.

3. Снижение темпов инвестирования. Низкие темпы инвестирования экономики не обеспечивают расширенного воспроизводства и технологического перевооружения, усугубляя технологическую отсталость.

4. Финансовая несостоятельность. Недостаточный финансовый потенциал страны, проявляющийся государственным долгом и дефицитом бюджета, а также чрезмерная инфляционная нагрузка приводят к разбалансировке финансовой системы и зависимости национальной экономики от других источников финансирования.

5. Сыревая зависимость. Собственные природные ресурсы, в частности энергоресурсы, выступают ключевым фактором, определяющим экономическую и политическую самостоятельность государства и оказывающим существенное влияние на его экономическую безопасность. Высокий уровень энергетического обеспечения выполняет мультифункциональную роль в национальной экономике: он гарантирует стабильное снабжение ключевых секторов топливно-энергетическими ресурсами, снижает уязвимость перед внешними шоками и колебаниями цен на мировых рынках и способствует формированию благоприятных условий для промышленного освоения территорий с ресурсной базой. Однако преобладание в доходной части бюджета поступлений от сырьевых доходов снижает эластичность бюджета и увеличивает зависимость от мировой конъюнктуры на энергоресурсы.

6. Ограничение внешнеэкономической деятельности. От открытости экономики и отсутствия ограничений в международных торговых отношениях прямо зависят конкурентные позиции государства. Активная санкционная политика приводит к ограничению доступа России на мировые рынки, тем самым прерывая цепочки поставок и не допуская реализации российских товаров на мировых рынках.

7. Диспропорции в развитии социальной сферы. Размер доходов домохозяйств, показатели безработицы и структура рынка труда функционально демонстрируют способность публичной власти гарантировать социально приемлемый уровень благосостояния через трудовую политику, социальные трансферты и регламентацию минимального социального обеспечения. Параллельно индикаторы экономических преступлений обуславливают снижение инвестиционной привлекательности, что ограничивает возможности устойчивого социально-экономического развития⁶¹.

В дальнейших разделах данного научного исследования указанные сферы будут детализированы на перечень показателей, необходимый к рассмотрению на предмет полноты охвата всех аспектов экономической безопасности страны и достаточности для этого применяемых количественных индикаторов, а также доступности требуемой статистической информации и методик расчета.

Учитывая наличие различных взглядов отечественных и зарубежных ученых, как на непосредственно индикаторы безопасности, так и на методики их расчета, авторы данной работы поднимают вопрос о необходимости формирования принципиально новой модели управления экономической безопасностью. В основу такой модели должны быть положены не научные споры относительно наполнения индикативного плана мониторинга состояния безопасности, а междисциплинарный подход, интегрирующий инструменты и механизмы государственного стратегического планирования, оценку влияния мер госполитики на состояние безопасности, моделирование сценариев развития предметной области на основании использования современных технологических решений обработки цифровых массивов информации, что будет раскрыто в следующей главе данной работы.

61. Беляевская-Плотник Л.А. Цифровой «радар» экономической безопасности государства: теория, методика, апробация // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15. № 6А. С. 119–131.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОТ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ

1. Методика построения цифрового «радара» экономической безопасности

В настоящее время быстрымениющихся экономико-политических условий особое значение приобретает информация о состоянии сфер государственного управления, включая сферу экономической безопасности, в актуальном и верифицированном виде.

Не вызывает сомнения тот факт, что показатели оценки состояния экономической безопасности из действующей Стратегии экономической безопасности РФ должны быть обновлены в соответствии с современными вызовами и угрозами, а также синхронизированы с остальными документами системы стратегического планирования, в том числе с показателями национальных целей развития и национальных проектов. Кроме того, зафиксированный перечень из 40 показателей наблюдается в годовом, реже – в квартальном разрезе, тем самым пренебрегая требованием оперативности при принятии реактивных решений в случае обнаружения риска наступления угроз экономической безопасности. Однако на сегодняшний день Стратегия экономической безопасности РФ является официальным действующим документом, перечень показателей которой лежит в основе составления Ежегодного доклада Президенту РФ о состоянии экономической безопасности, что нормативно предопределило использование данного перечня показателей в настоящей работе.

Кроме того, обоснованная в первой главе исследования необходимость модернизации традиционного индикативного подхода к оценке состояния экономической безопасности предопределила необходимость разработки новых аналитических решений, позволяющих расширить рамки мониторинга состояния безопасности и перейти собственно к функции управления объектом исследования. В системе государственного управления экономической безопасностью остро недостает современного звена мониторинга, которое не только отражает сложившиеся методологические традиции современной науки, но и лавинообразные изменения, происходящие и в мире, и в нашей стране; реалии становления государственного стратегического планирования, его научно-методической базы и практики, фундаментальные реформы стратегического государственного управления, частью которого являются и планово-регулятивные механизмы обеспечения национальной и экономической безопасности. Это резко актуализирует тему и единовременного, и оперативного обновления информационно-аналитического обеспечения (в дальнейшем с использованием искусственного интеллекта) состояния и динамики экономической безопасности. И под углом зрения новых вызовов, угроз и рисков, и с точки зрения соответствия развивающимся механизмам государственного и общественного регулирования.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. закрепляет обязательность формирования процедуры «непрерывного контроля и мониторинга экономической безопасности»⁶² на основании ежегодного отслеживания значений 40 показателей (индикаторов). Как было отмечено ранее в работе, решение вопроса об обосновании измерительных индикаторов оценки состояния экономической безопасности не ставится в число задач данного исследования. С учетом отмеченного далее будут использованы те показатели, которые заданы нормативными рамками в Стратегии экономической безопасности РФ (ст. 40), но сгруппированы в основные структурные компоненты (детерминанты) обеспечения экономической безопасности.

62. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 11.07.2025).

(табл. 2). Детерминанты как некие укрупненные области потенциально могут стать источником возникновения угроз экономической безопасности или потенциалом ее обеспечения⁶³.

Группировка индикаторов экономической безопасности произведена в результате содержательного анализа множества научных источников по рассматриваемой проблематике⁶⁴. База исходной информации для измерения состояния экономической безопасности РФ представлена количественными значениями показателей ($x_1 - x_{40}$) за период 2018–2024 гг. Данные показатели после формализованной обработки (стандартизации) укрупняются в интегральные величины $K_1 - K_7$, полученные расчетным образом⁶⁵. Алгоритм построения цифрового «радара» экономической безопасности подробно представлен в работе⁶⁶. Для построения «радара» экономической безопасности будут использованы интегральные значения структурных компонент размерностью от 0 до 1, когда приближение к середине оценочного поля «радара» будет означать нарастание угрозы экономической безопасности⁶⁷. Указанный

63. Беляевская-Плотник Л.А. Цифровой «радар» экономической безопасности государства: теория, методика, апробация // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15. № 6А. С. 119–131.
64. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность. Геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002; Сенчагов В.К., Гельвановский М.И., Губин Б.В., Иванов Е.А., Казанцев С.В., Карабаева И.В., Коллакова И.А., Лев М.Ю., Павлов В.И., Рогова О.Л., Вайвер М.Ю. Оптимизация индикаторов и пороговых уровней в развитии финансово-банковских и ценных показателей в системе экономической безопасности РФ / Под ред. М.Ю. Льва. ИЭ РАН, Центр ин-тов гос. регулирования и гражданского об-ва, Сектор экон. безопасности. М.: ИЭ РАН, 2017; Данилов И.П., Кравченко Т.В. Формирование взаимообусловленной системы «Конкурентоспособность – экономическая безопасность»: факторный подход // Вестник ЧГУ. 2013. №4. С. 306–312; Плякин А.В. Индикация конкурентоспособности, устойчивости развития и экономической безопасности в системе мониторинга межрегиональных диспропорций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. №17. С. 31–38; Митяков Е.С., Митяков С.Н. Анализ краткосрочных индикаторов экономической безопасности регионов // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-1. С. 160–164; Митяков С.Н., Митяков Е.С. Анализ кризисных явлений в экономике России с использованием быстрых индикаторов экономической безопасности // Проблемы прогнозирования. 2021. № 3(186). С. 29–40.
65. Беляевская-Плотник Л.А. Принципы и последовательность интегральной оценки реализации стратегических национальных приоритетов в системе мониторинга национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19. № 12 (429). С. 2240.
66. Беляевская-Плотник Л.А. Цифровой «радар» экономической безопасности государства: теория, методика, апробация // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15. № 6А. С. 119–131.
67. Беляевская-Плотник Л.А. Принципы и последовательность интегральной оценки реализации стратегических национальных приоритетов в системе мониторинга национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19. № 12 (429). С. 2240.

Таблица 2. Структурные компоненты оценки состояния экономической безопасности государства

Компоненты (агрегаты) безопасности	Показатель
Производство и торговля (K_1)	x_1 – индекс физического объема валового внутреннего продукта; x_5 – степень износа основных фондов; x_{13} – уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации (для расчета данного показателя использована методика, представленная в работе *); x_{31} – индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств; x_{36} – оборот розничной торговли;
Технологии и инновации (K_2)	x_6 – индекс промышленного производства; x_7 – индекс производительности труда; x_{17} – доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг; x_{18} – доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте; x_{19} – доля организаций, осуществляющих технологические инновации; x_{34} – доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства;
Инвестиции (K_3)	x_4 – доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте; x_{16} – доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал;
Финансы (K_4)	x_8 – индекс денежной массы (денежные агрегаты М2); x_9 – уровень инфляции; x_{10} – внутренний государственный долг Российской Федерации, государственный долг субъектов Российской Федерации и муниципальный долг; x_{11} – внешний долг Российской Федерации, в том числе государственный внешний долг; x_{20} – дефицит федерального бюджета, в том числе ненефтегазовый дефицит федерального бюджета; x_{21} – отношение золотовалютных резервов Российской Федерации к объему импорта товаров и услуг; x_{32} – дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации;
Природные ресурсы (K_5)	x_{15} – энергоемкость валового внутреннего продукта; x_{28} – индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»; x_{29} – доля прироста запасов полезных ископаемых (по стратегическим видам полезных ископаемых) в общем объеме погашенных в недрах запасов; x_{30} – баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения);
Внешне-экономическая деятельность (K_6)	x_3 – доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте; x_{12} – чистый ввоз (вывоз) капитала; x_{22} – индекс физического объема экспорта; x_{23} – индекс физического объема импорта; x_{24} – сальдо торгового баланса; x_{25} – доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта; x_{33} – доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта; x_{35} – доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров;

Окончание табл. 2

Компоненты (агрегаты) безопасности	Показатель
Социальная сфера и человеческий капитал (K_7)	x_2 – валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности); x_{14} – коэффициент напряженности на рынке труда; x_{26} – доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения; x_{27} – доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; x_{37} – распределение численности занятых в экономике по уровню образования; x_{38} – децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения); x_{39} – доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения; x_{40} – уровень преступности в сфере экономики.

* Беляевская-Плотник А.А., Сорокина Н.Ю. Подходы к оценке уровня экономической интеграции регионов в системе национальной экономической безопасности // Экономические науки. № 6 (151). 2017. С. 39–42.

подход идентифицирует сферу уязвимостей состояния безопасности, что в аспекте принятия управленческих решений вызывает необходимость приоритетного реагирования на эту сферу путем формирования и реализации мер госполитики и закрепления их в документах стратегического планирования и в Указах Президента РФ. В случае если визуализируется приближение метрик к окружности цифрового «радара», то данную сферу можно рассматривать в качестве источника укрепления (потенциала) экономической безопасности⁶⁸.

Подчеркнем, что описанный концептуально и впоследствии formalизованный алгоритм переведен в цифровой формат на языке Python⁶⁹. Полученный в ходе программной реализации цифровой «радар» экономической безопасности РФ представлен на рис. 4.

Реализованный цифровой «радар» экономической безопасности дает возможность понятным образом представить изменение по отношению друг к другу исследуемых агрегатов безопасности. Так, отчетливо наблюдается уязвимость экономической безопасности, которую порождает сфера инноваций и технологий (K_2),

68. Беляевская-Плотник А.А. Цифровой «радар» экономической безопасности государства: теория, методика, апробация // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15. № 6А. С. 119–131.

69. Там же.

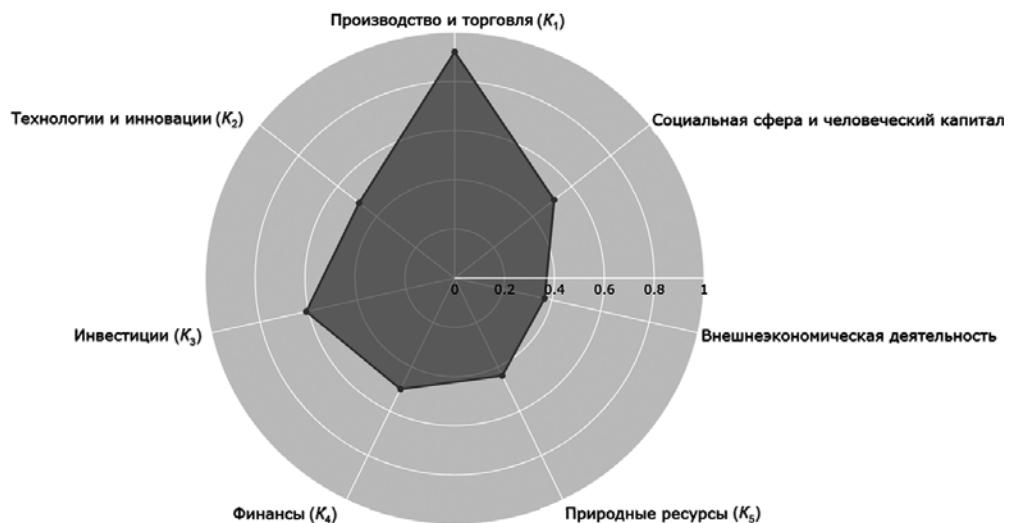

Рис. 4. Цифровой «радар» экономической безопасности РФ в 2024 г.

поскольку ее расчетное значение минимально в сравнении с другими компонентами. Управленческая интерпретация полученных аналитических процедур следующая: сфера инноваций и технологий на расчетную дату является потенциальным источником угроз экономической безопасности. В этой связи крайне важно в приоритетном порядке выработать меры по противодействию угроз и минимизировать риски нанесения ущерба экономике страны⁷⁰.

Сфера производства и торговли (K_1) в результате расчетов трактуется как потенциал обеспечения экономической безопасности, поскольку на «радаре» ее интегральное значение сравнительно больше остальных параметров оценки. При этом следует подчеркнуть, что такие негативные тенденции в экономике, как санкционные ограничения, потенциально могут обусловить сокращение выпуска и торговли, в результате чего может появиться вероятность перехода компоненты в зону уязвимостей экономической безопасности⁷¹.

70. Там же.

71. Там же.

2. Управленческий инструментарий цифрового «радара» экономической безопасности

Комплексный подход дает характеристику агрегированного состояния экономической безопасности с возможностью детализации сведений в разрезе какой-либо из сфер безопасности. Реализация управленческого потенциала экономической безопасности в цифровом «радаре» осуществляется за счет дополнения его функционала перечнем документов стратегического планирования, что позволяет оценить достаточность мер государственной политики в сфере достижения целей и регулирования задач экономической безопасности и вовремя принять решения о разработке необходимых мер в случае выявления их дефицитарности⁷². В этой связи уместным является дополнение аналитического функционала цифрового «радара» экономической безопасности дополнительным инструментарием, который позволяет не только оценить уязвимости и стратегические детерминанты экономической безопасности по ее структурным компонентам, но и выявить имеющиеся меры государственной политики в данной сфере (рис. 5).

Следует подчеркнуть, что аналитический инструментарий цифрового «радара» экономической безопасности, строго необходимый при обосновании направлений ее обеспечения, имеет практическую пользу при разработке политики обеспечения национальной безопасности, поскольку позволяет наглядно выделить те сферы, которые требуют государственной поддержки и вмешательства⁷³.

Действующий программный комплекс цифрового «радара» экономической безопасности содержит набор функций, которые позволяют производить аналитические процедуры (табл. 3).

Перспективы развития инструментов мониторинга состояния экономической безопасности на основании цифрового «радара» могут быть также проиллюстрированы на примере показателя «Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте», который является составляющей компонен-

72. Там же.

73. Беляевская-Плотник Л.А. Спектр аналитического инструментария цифрового «радара» экономической безопасности // Фундаментальные и прикладные научные исследования: современные проблемы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции. 5 сентября 2025 г., г. Магнитогорск. Уфа: Аэттерна, 2025. С. 72–74.

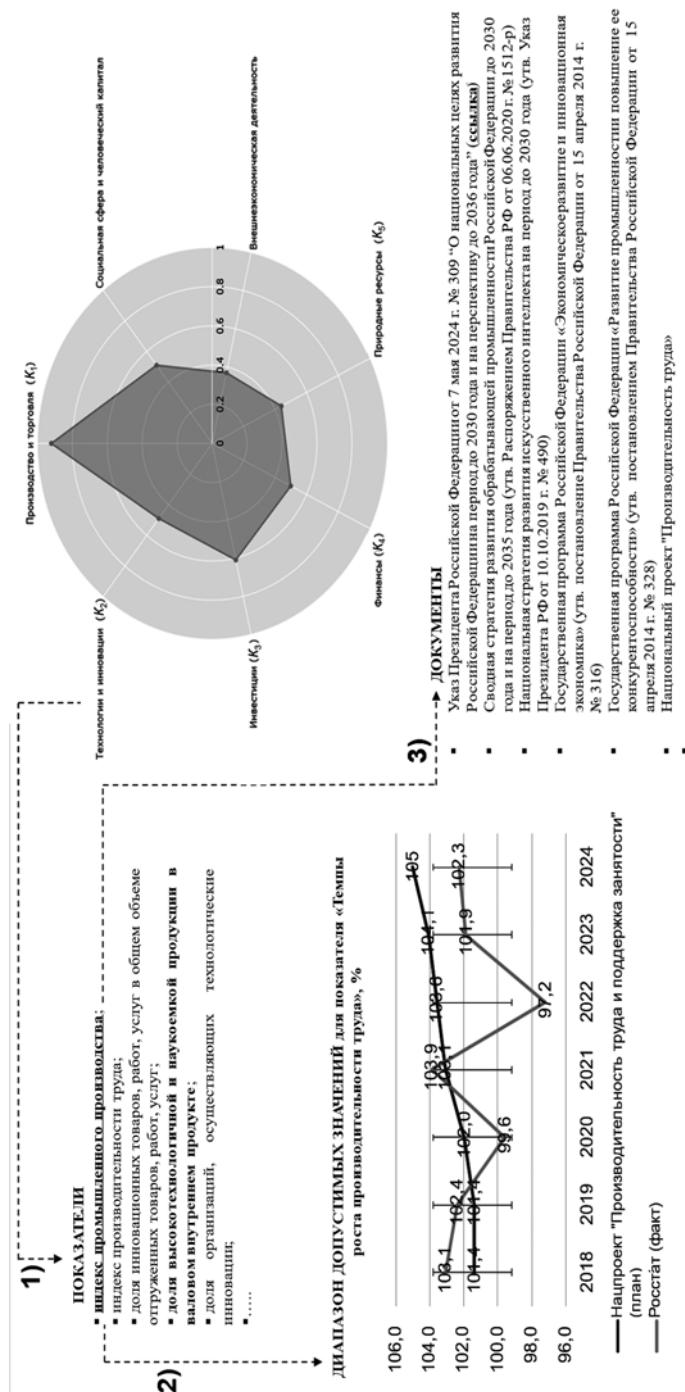

Рис. 5. Спектр аналитического инструментария цифрового «радара» экономической безопасности

Таблица 3. Функциональное предназначение цифрового «радара» в системе мониторинга и управления экономической безопасностью

Аналитический инструментарий	
Функция	Цель
I. Определение сферы возникновения рисков и угроз экономической безопасности	Приоритизация зон риска, распределение ресурсов для нивелирования угроз
II. Расчет диапазона допустимых (пороговых) значений индикаторов безопасности	Таргетирование угроз путем отслеживания колебания индикатора в пределах расчетного диапазона
III. Выявление мер госполитики из документов стратегического планирования*	Выработка мер госполитики для оказания управленческого воздействия на состояние безопасности, включая достижение значений целевых индикаторов

* Перечень обеспечивающих документов стратегического планирования, в которых отражены меры государственного управления в сфере повышения производительности труда: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/>; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. <https://base.garant.ru/401425792/>; Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407545698/>; Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. <https://base.garant.ru/72838946/>; Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316. <https://base.garant.ru/70644224/>; Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328. <https://base.garant.ru/70643464/>; Национальный проект «Производительность труда». https://www.economy.gov.ru/material/file/dc6b3b37bc60a3833aba175ea70e2300/NP_Proizvoditelnost_truda_2024.pdf; Федеральный проект «Производительность труда» в рамках Национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика». https://msp.novreg.ru/tinybrowser/files/nac_proekti/2025/1_np_eke.pdf

ты К₂ «Технологии и инновации», идентифицированной в исследовании как источник угроз экономической безопасности.

Высокотехнологичные отрасли играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, технологической независимости и глобальной конкурентоспособности Российской Федерации. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, создание, поддержка и развитие высокотехнологичных отраслей способствует реализации таких стратегических национальных приоритетов, как экономическая безопасность, научно-технологическое развитие, оборо-

рона страны⁷⁴. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. также отмечается необходимость всесторонней поддержки высокотехнологичных отраслей, так как последние выступают важнейшими составляющими обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики. В целом, инновационному развитию экономики в Стратегии экономической безопасности уделяется серьезное внимание. В документе отмечается⁷⁵, что высокотехнологичные отрасли развитых государств позволяют получать преимущества и привилегии в конкурентной борьбе. Отсутствие подобных преимуществ у отечественной экономики может нести соответствующие вызовы и угрозы экономической безопасности России⁷⁶.

В настоящее время не существует однозначных критериев для классификации отраслей на научные, высокотехнологичные, инновационные и т.д. Для отбора уточняющих индикаторов состояния высокотехнологичных отраслей для целей исследования рисков и угроз экономической безопасности из данной сферы использованы наработки Е.П. Гариной и Д.Н. Лапаева⁷⁷, А.И. Ладынина, С.Н. Митякова⁷⁸, которые после соответствующей обработки сведены в следующий перечень оценочных параметров (табл. 4).

Пороговые значения данной таблицы соответствуют принятым в литературе показателям и коррелируют со средними показателями промышленно развитых стран. Например, относительные расходы «научные исследования и разработки, в процентах к ВВП», в Израиле достигают 5%, в Южной Корее выше 4%, но в среднем

74. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения 20.07.2025).
75. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения 20.07.2025).
76. Абдулов Р.Э. Роль высокотехнологичных отраслей в обеспечении технологического суверенитета и экономической безопасности России: индикаторы, риски и меры поддержки / Р.Э. Абдулов // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8. № 10. С. 3169–3184.
77. Гарина Е.П. Лапаев Д.Н. Понятие и характеристика высокотехнологичного предприятия // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2025. Т. 16. № 1. С. 18–33. DOI: 10.18287/2542-0461-2025-16-1-18-33. EDN: YNLAKY.
78. Ладынин А.И., Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А. Многоуровневая система индикаторов научно-технологической безопасности России // Финансовые рынки и банки. 2024. № 9. С. 257–263. EDN: QKKERG; Ладынин А.И. Методология обеспечения экономической безопасности России в научно-технологической сфере: специальность 5.2.3: дисс. ... доктора экономических наук / Ладынин А.И. Нижний Новгород, 2025. С. 127–128.

Таблица 4. Индикаторы состояния экономической безопасности из сферы высокотехнологичных отраслей РФ

Показатель	Текущее значение	Пороговое значение
Научный потенциал		
Расходы на научные исследования и разработки, в % к ВВП	1	> 2
Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя, тыс. долл. США по ППС	74	> 150
Число лиц, занятых научными исследованиями, на 10 тыс. человек занятого населения	46,3	> 120
Финансовый потенциал		
Удельный вес внебюджетных источников в структуре внутренних затрат на исследования и разработки	37,4	> 50
Реальная эффективная ставка, %	12	5
Рынок венчурных инвестиций, в % к ВВП	0,04	2
Инновационный потенциал		
Удельный вес организаций, осуществляющих все типы инноваций, %	11	> 25
Объем затрат на инновации, в % к общему объему отгруженной продукции	2,5	> 2,5
Количество поданных заявок на объекты интеллектуальной собственности на 10 тыс. населения, ед.	1,63	> 3
Технологическое развитие		
Производительность труда, тыс. долл. США на человека	30	60
Количество роботов на 10 тыс. человек	19	151
Объем экспорта технологий, в % к ВВП	0,31	> 1
Результативность научно-технологического развития		
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %	6	> 15
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме экспорта, %	3,5	> 15
Коэффициент импортозависимости, %	13	> 20

в промышленно развитых странах составляет 2–2,6%. Ориентируясь на Постановление Правительства РФ от 28 апреля 2025 № 571, был взят пороговый показатель в 2%, а удельный вес внебюджетных источников в структуре внутренних затрат на исследования и разработки – более 50%. Показатели «реальная процентная ставка» и «развитость рынка венчурных инвестиций, в процентах к ВВП»

вместе с таргетами были приняты из докладов ЦБ РФ⁷⁹. Некоторые показатели пока малоупотребительны, например количество роботов на 10 тыс. человек. Но в международном сопоставлении данное значение широко применяется. Целевой показатель 151 – это среднемировой уровень. Лидером по плотности роботизации является Южная Корея с 1012 роботами на 10 тыс. человек. Следующие за ней – Сингапур с 770, Китай и Германия с более чем 400 роботов на 10 тыс. человек⁸⁰. Остальные показатели соответствуют устоявшимся в литературе пороговым значениям.

Для оценки рисков по вышеперечисленным показателям следует привести их к безразмерным индикаторам через нормализацию для мониторинга экономической безопасности. Для этого каждый индикатор переводится в безразмерную форму путем деления на нормативное или пороговое значение. На основе нормализованных данных построена лепестковая диаграмма (рис. 6).

Рис. 6. Основные индикаторы обеспечения экономической безопасности из сферы высокотехнологичных отраслей
Источник: составлено автором.

79. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (дата обращения 20.04.2025).
80. IFR: мир обновил рекорд действующих роботов в 2022 г. <https://robotrends.ru/pub/2402/ifr-mir-obnovil-rekord-dyaystvuyushih-robotov-v-2022-godu> (дата обращения 20.07.2025).

На диаграмме выделяется несколько зон, соответствующих 1, 0,5 и 0,25. Наиболее отдаленная зона, соответствующая 1, показывает приближение текущих показателей к целевым, т. е. к зоне стабильности. Зона от 0,5 до 1 – область значительного риска. Зона от 0,25 до 0,5 – область критического риска. Зона менее 0,25 – область катастрофического риска. Еще можно выделить зону между 0,75 и 1 – зона умеренного риска. Данная градация зон рисков соответствуют методике, предложенной Е.С. Митяковым и С.Н. Митяковым⁸¹.

Согласно выбранным текущим показателям, только один показатель соответствует целевому – «объем затрат на инновации, в процентах к общему объему отгруженной продукции». Следует отметить, что данный показатель быстро рос последние годы с началом жесткого санкционного давления на Россию. Остальные показатели находятся в зоне риска⁸².

Зона катастрофического риска:

- рынок венчурных инвестиций, в процентах к ВВП;
- количество роботов на 10 тыс. человек;
- удельный вес инновационной продукции в общем объеме экспорта, в процентах.

Зона критического риска:

- число лиц, занятых научными исследованиями, на 10 тыс. человек занятых;
- реальная эффективная ставка;
- удельный вес организаций, осуществляющих все типы инноваций, в процентах%;
- объем экспорта технологий, в процентах к ВВП;
- удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции;
- внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя, тыс. долл. США по ППС,

81. Митяков Е.С., Митяков С.Н. Оценка рисков в задачах мониторинга угроз экономической безопасности. Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2018. № 1 (120).
82. Абдулов Р.Э. Роль высокотехнологичных отраслей в обеспечении технологического суверенитета и экономической безопасности России: индикаторы, риски и меры поддержки / Р.Э. Абдулов // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8. № 10. С. 3169–3184.

- расходы на научные исследования и разработки, в процентах к ВВП;
- производительность труда, тыс. долл. США на человека.

Зона значительного риска:

- количество поданных заявок на объекты интеллектуальной собственности на 10 тыс. населения, ед.;
- удельный вес внебюджетных источников в структуре внутренних затрат на исследования и разработки;
- коэффициент импортозависимости, в процентах⁸³.

Большая часть показателей попала в зону значительного риска, что говорит о необходимости применения неотложных мер по поддержке высокотехнологичных отраслей как потенциального источника угроз экономической безопасности России на современном этапе. Прежде всего необходимо увеличить расходы на науку, как со стороны бюджета, так и бизнеса. Нужно улучшить инвестиционный климат за счет совершенствования основных институтов и пересмотра денежно-кредитной политики. В целом необходим комплексный подход к обеспечению экономической безопасности, основанный на смещении фокуса от проектного подхода к системному стратегическому управлению⁸⁴.

«Радар» экономической безопасности позволяет наглядно визуализировать динамику изменения значений структурных компонент безопасности под влиянием обеспечивающих документов стратегического планирования, в том числе национальных проектов. Широкий спектр аналитического инструментария цифрового «радара» позволяет реализовать управленческий потенциал государственного регулирования и перейти от индикативного планирования (мониторинг по показателям) к стратегическому управлению (учет мер госполитики в обеспечивающих документах стратегического планирования) экономической безопасностью⁸⁵.

83. Абдулов Р.Э. Роль высокотехнологичных отраслей в обеспечении технологического суверенитета и экономической безопасности России: индикаторы, риски и меры поддержки / Р.Э. Абдулов // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8. № 10. С. 3169–3184.
84. Беляевская-Плотник Л.А. Стратегическое планирование как инструмент интеграции национальных интересов в систему обеспечения национальной безопасности // Развитие и безопасность. 2025. № 1(25). С. 25–35. EDN: ENOLVC.
85. Беляевская-Плотник Л.А. Цифровой «радар» экономической безопасности государства: теория, методика, апробация // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15. № 6A. С. 119–131.

Разработанный инструментарий, создающий возможность погружения в институциональную среду, представленную мерами госуправления из документов стратегического планирования, является концептуально новым в теории и методологии экономической безопасности. Дальнейшее развитие метода будет связано с глубокой проработкой перечня оценочных параметров, не ограниченной показателями Стратегии экономической безопасности, а дополненной показателями национальных проектов и других инструментов государственного стратегического планирования. В то же время уточнения потребует и математический аппарат за счет привлечения инструментов корреляционного и факторного анализа, что открывает новые возможности усиления методологической плотности разработанного оценочного аппарата для его интеграции в управлеческий контур экономической безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Имеющиеся подходы по исследованию теории и методологии экономической безопасности акцентируют внимание на различных аспектах экономической безопасности, что позволяет получить более полное представление о ее сущности и содержании. Современные исследования в области экономической безопасности все чаще используют комплексный подход, учитывающий взаимосвязь между ресурсными, функциональными, институциональными, технологическими и социальными факторами. Общей непроработанностью всех указанных выше подходов является изолированное исследование проблем теории и методологии экономической безопасности. Между тем, с учетом сложности протекающих в экономике процессов, развитие всех ее сфер носит междисциплинарный и межотраслевой характер. Это обуславливает необходимость исследования предметной области во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими явлениями, в том числе с институтом права, политологией, экономической теорией, а также с областью государственного стратегического планирования, что предопределило появление междисциплинарного стратегического направления в исследовании развития теории и методологии экономической безопасности.

В докладе рассмотрены вопросы соотношения систем стратегического планирования в сферах обеспечения национальной (в том числе экономической) безопасности и социально-экономического развития и сложности в распределении документов стратегического планирования по данным сферам, порожденных отсутствием

их должного разграничения. Отмеченные изменения в сфере государственного управления, расширение президентских полномочий в сфере стратегического планирования, вынесение Стратегии национальной безопасности на высшее место в иерархии документов стратегического планирования, на наш взгляд, привели к нарушению баланса в соотношении этих сфер, что нуждается в корректировке. В этой связи предложен подход, учет которого позволит не допустить дальнейших перекосов в стратегическом управлении.

Авторами представлена не только новая концепция измерения и диагностики состояния экономической безопасности, но и разработаны передовые цифровые решения в данной сфере. Управление экономической безопасностью предложено осуществлять посредством разработки соответствующих мероприятий, закрепленных в документах стратегического планирования, которыми дополнен «радар» экономической безопасности. Данная методология позволяет проводить объективную оценку полноты существующих мер государственной политики для достижения поставленных целей и решения задач экономической безопасности. Это, в свою очередь, обеспечивает возможность своевременного принятия решений о разработке дополнительных регуляторных мер в случае выявления их недостаточности. Формирование новой институциональной среды, обеспечивающей реализацию задач государственной политики в сфере экономической безопасности, способствует качественному переходу от традиционного индикативного планирования к эффективному стратегическому управлению экономической безопасностью.

ЛИТЕРАТУРА

- Федеральный проект «Производительность труда» в рамках Национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика». https://msp-novreg.ru/tinybrowser/files/nac_proekti/2025/1_np_eke.pdf
- Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». <https://base.garant.ru/12181538/>
- Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения 20.07.2025).
- Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения 20.07.2025).
- Указ Президента Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 763 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48438>
- Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/>
- Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/>
- Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>
- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/>
- Афоньев С.А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 2 (13). С. 27–47.
- Афоньев С.А. Политические рынки и экономическая политика. М.: КомКнига, 2010.
- Афоньев С.А. Состояние и перспективы развития экономической аналитики в интересах государства и права // Юридическая техника. Электронный журнал. 2024. № 18. С. 330–334.
- Афоньев С.А. Теоретическое измерение экономического суверенитета // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 3 (64). С. 218–224.

- Беляевская-Плотник Л.А. Принципы и последовательность интегральной оценки реализации стратегических национальных приоритетов в системе мониторинга национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19. № 12 (429). С. 2240.
- Беляевская-Плотник Л.А. Спектр аналитического инструментария цифрового «радара» экономической безопасности // Фундаментальные и прикладные научные исследования: современные проблемы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции. 5 сентября 2025 г., г. Магнитогорск. Уфа: Аэтерна, 2025. С. 72–74.
- Беляевская-Плотник Л.А. Стратегическое планирование как инструмент интеграции национальных интересов в систему обеспечения национальной безопасности // Развитие и безопасность. 2025. № 1(25). С. 25–35. EDN: ENOLVC.
- Беляевская-Плотник Л.А. Цифровой «радар» экономической безопасности государства: теория, методика, апробация // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15. № 6А. С. 119–131.
- Беляевская-Плотник Л.А., Сорокина Н.Ю. Подходы к оценке уровня экономической интеграции регионов в системе национальной экономической безопасности // Экономические науки. № 6 (151). 2017. С. 39–42.
- Болдырев О.Ю. Конституционная реформа-2020 и экономическое развитие России // Вестник Института экономики Российской академии наук №5. 2020. С. 94–107.
- Воронов А.М. Институты гражданского общества в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 33–41.
- Гарина Е.П., Латаев Д.Н. Понятие и характеристика высокотехнологичного предприятия // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2025. Т. 16. № 1. С. 18–33.
- Городецкий А.Е. Национальная и экономическая безопасность: императивы меняющейся стратегической культуры // Развитие и безопасность / НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Нижний Новгород. 2019. № 4. С. 13–25.
- Городецкий А.Е. Обновления методологических основ теории экономической безопасности: что диктуют перемены // Развитие и безопасность. 2025. №1. С. 4–23.
- Городецкий А.Е. Обновления методологических основ теории экономической безопасности: что диктуют перемены // Развитие и безопасность. 2025. №1. С. 4–21.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328). <https://base.garant.ru/70643464/>

Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316). <https://base.garant.ru/70644224/>

Данилов И.П., Кравченко Т.В. Формирование взаимообусловленной системы «Конкурентоспособность – экономическая безопасность»: факторный подход // Вестник ЧГУ. 2013. №4. С. 306–312.

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. <https://docs.cntd.ru/document/1900027>

Декларация Рио-де-Жанейро «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления Рио-де-Жанейро» // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzLt3HuuI7EBmqrC.pdf>

Жан-Жак Лаффон. Очерки по экономике неопределенности. Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета, 1980. С. 144 (Essays in the economics of uncertainty / Jean-Jacques Laffont Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1980. P. 144).

Заявление Российской Федерации и Республики Беларусь о совместном видении Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integrationnye-struktury-prostranstva-sng/1984612/

Казанцев С.В. Антироссийские санкции: оценка ущерба. Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ». 2021.

Казанцев С.В. Глобальная экономическая агрессия. Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ», 2019.

Казанцев С.В. Санкции: удар по уязвимым зонам экономики и общества // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8. № 3. С. 503–528.

Казаргин А. Эпоха глобальных перемен // Санкт-Петербургские ведомости. № 1 (7823) от 10.01.2025.

Канунников А.А. Гражданское общество в условиях европейского интеграционного процесса. Дисс. на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2017.

Кириченко И.А., Смирнов А.В., Мигунов И.Н. Нацеленность ключевых инструментов национальных проектов на обеспечение экономической

- безопасности России // Экономическая безопасность. Т. 2. № 4. 2019. Октябрь–декабрь. С. 347–360.
- Кузьмин Е.А. Феномен неопределенности в экономических теориях и концепциях // Вестник НГУЭУ. 2014. № 2. С. 18–36.
- Ладынин А.И. Методология обеспечения экономической безопасности России в научно-технологической сфере: специальность 5.2.3: диссертация ... доктора экономических наук / Ладынин А.И.. Нижний Новгород, 2025. С. 127–128.
- Ладынин А.И., Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А. Многоуровневая система индикаторов научно-технологической безопасности России // Финансовые рынки и банки. 2024. № 9. С. 257–263. EDN: QKKERG.
- Международные стандарты обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Евразийская адвокатура. 1 (50) 2021. С. 72–77.
- Мировой финансовый кризис 2008 года // РИА Новости. 15.09.2023. <https://ria.ru/20230915/krizis-1896157500.html> (дата обращения: 22.04.2025).
- Митяков Е.С., Митяков С.Н. Анализ краткосрочных индикаторов экономической безопасности регионов // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-1. С. 160–164.
- Митяков Е.С., Митяков С.Н. Оценка рисков в задачах мониторинга угроз экономической безопасности. Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. № 1 (120). 2018.
- Митяков С.Н., Митяков Е.С. Анализ кризисных явлений в экономике России с использованием быстрых индикаторов экономической безопасности // Проблемы прогнозирования. 2021. № 3(186). С. 29–40.
- Митяков С.Н., Митяков Е.С., Федосеева Т.А. Система индикаторов экономической безопасности муниципалитета как составной элемент многоуровневой системы экономической безопасности // Мир новой экономики. 2020. № 4. С. 67–80.
- Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. <https://base.garant.ru/72838946/>
- Национальный проект «Производительность труда». https://www.economy.gov.ru/material/file/dc6b3b37bc60a3833aba175ea70e2300/NP_Proizvoditelnost_truda_2024.pdf
- Неймарк М.А. Красные линии стратегической безопасности России: от метафоры к критической альтернативе // Научно-аналитический журнал Обозреватель. Observer. №1. 2022. С.1–10.

- Одинцова М.И. Институциональная экономика; Гос. ун-т Высшая школа экономики. 3-е изд. М.: ИД Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2009.
- Организация Объединенных Наций А/HRC/52/72/ Генеральная Ассамблея / Совет по правам человека. Пятьдесят вторая сессия 27 февраля – 31 марта 2023 г. <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g22/618/71/pdf/g2261871.pdf>
- Осетров С.А. Президентская власть в Российской Федерации: Учебное пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2021.
- Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (дата обращения 20.04.2025).
- Основы конституционной модели экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2010. Вып. № 1. С. 1–6.
- Плякин А.В. Индикация конкурентоспособности, устойчивости развития и экономической безопасности в системе мониторинга межрегиональных диспропорций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. №17. С. 31–38.
- Послание Президента Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. б/н Президент России. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057> (дата обращения: 6.05.2025).
- Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407545698/>
- Селиванов А. Развитие объектов. Наука управления будущим / А. Селиванов. М: ООО «ЕВ Алгоритм», 2016. С. 162.
- Сенчагов В.К. Экономическая безопасность. Геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. М: ЗАО «Финстатинформ», 2002.
- Сенчагов В.К., Гельвановский М.И., Губин Б.В., Иванов Е.А., Казанцев С.В., Караваева И.В., Колпакова И.А., Лев М.Ю., Павлов В.И., Рогова О.Л., Вайвер М.Ю. Оптимизация индикаторов и пороговых уровней в развитии финансово-банковских и ценовых показателей в системе экономической безопасности РФ / под ред. М.Ю. Льва; Ин-т экон. РАН, Центр ин-тов гос. регулирования и гражданского об-ва, Сектор экон. безопасности. М: ИЭ РАН, 2017.
- Смирнов А.И. Международные стандарты обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Евразийская адвокатура. 1 (50) 2021. С. 72–77; Еськина Е.В. Стандартизация: учебное пособие /

Е.В. Еськина, Д.В. Антипов. Самара: Издательство Самарского университета, 2021.

Смотрицкая И.И., Черных С.И., Сазонова Е.С. Концепция публичного управления в контексте долгосрочных целей новой экономической политики // Вестник Института экономики. 2022. № 4. Экономика и управление.

Стандарты ISO. [https://www.rospromtest.ru/sertifikati/standarty-iso/#:-text=ГОСТ%20Р%20ИСО/МЭК%2020000,деловой%20репутации%20субъектов%20предпринимательской%20деятельности»](https://www.rospromtest.ru/sertifikati/standarty-iso/#:-text=ГОСТ%20Р%20ИСО/МЭК%2020000,деловой%20репутации%20субъектов%20предпринимательской%20деятельности)

Стаховский В.В. Евразийский подход к системе международной безопасности // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 4. С. 178–182.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. <https://base.garant.ru/401425792/>)

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/)

Татаркин А.И., Куклин А.А., Романова О.А., Чуканов В.Н., Яковлев В.И., Козицын А.А. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1997.

Тяньцзиньская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. <http://www.kremlin.ru/supplement/6376>

Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / Т.А. Едкова, О.А. Иванюк, Ю.А. Тихомиров и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. С. 55–91.

Экономическая безопасность России новой реальности Коллективная монография / Под общ. редакцией А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой, М.Ю. Льва. М.: ИЭ РАН. 2021. С. 325.

Экономическая безопасность России: теоретическое обоснование и методы регулирования / Под общ. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой. М.: Институт экономики РАН, 2023. С. 361.

Яцулляк В.В. Институты гражданского общества и их роль в совершенствовании механизмов обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных условиях и перспективные тенденции их развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 11. С. 2012–2021.

- <http://government.ru/info/32141/> (дата обращения: 06.05.2025).
- <https://www.rostest.ru/International%20standardization.php>
- IFR: мир обновил рекорд действующих роботов в 2022 г. <https://robotrends.ru/pub/2402/ifr-mir-obnovil-rekord-dyaystvuyushih-robotov-v-2022-godu> (дата обращения 20.07.2025).
- <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения: 02.05.2025).
- https://fbuz11.ru/news/news_post/oficialnoe-nachalo-pandemii-koronavirusa-covid-19-kak-eto-bylo (дата обращения: 07.05.2025)).
- www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/12/27/stagnaciya-god-pervyj?from=copy_text (дата обращения: 06.05.2025).

Редакционно-издательский отдел:
Тел: +7 (499) 129 0472
e-mail: print@inecon.ru
сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

О РАЗВИТИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ, ИЗМЕРЕНИЮ И УПРАВЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Оригинал-макет – Валериус В.Е.

Редактор – Полякова А.В.

Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 30.12.2025 г.

Заказ № 23. Тираж 300. Объем 3,4 уч. изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0800-3

9 785994 008003 >